"Хроники драконьей империи"

16+

Алина Углицкая

Не потеряй меня

Хроники Драконьей империи

Алина Углицкая

Не потеряй меня

«Автор»

2020

Углицкая А.

Не потеряй меня / А. Углицкая — «Автор», 2020 — (Хроники Драконьей империи)

ISBN 978-5-532-08465-0

Все, чего она хотела - это жить. Даже после предательства близких и собственной смерти. И ее желание было услышано. Но кто знал, что исполнится оно именно так! Варя получила новое тело и новую жизнь, а вместе с ними и бонус, о котором ее не предупредили. Теперь она шиами проклятого полукровки. Источник неведомой силы, которую так жаждет его дракон. Источник безумия, которое сводит с ума его демона. От него не сбежать, не спрятаться. Он найдет ее и вернет. Ведь она - его единственная слабость.В оформлении обложки использовано фото с сайта periodimages. Дизайн Сильвия Лайм

ISBN 978-5-532-08465-0

© Углицкая А., 2020
© Автор, 2020

Содержание

ПРОЛОГ 5
Глава 1 7
Глава 2 12
Глава 3 18
Глава 4 24
Глава 5 31
Глава 6 39
Глава 7 46
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Алина Углицкая
Не потеряй меня

ПРОЛОГ

В столицу Варю отправили самолетом. Сначала вывезли из больницы машиной "скорой помощи", уже в аэропорту переложили на каталку, пристегнули ремнями, чтобы не свалилась в случае чего, и в таком виде доставили к самому трапу. Девушка лежала, закрыв глаза. Не хотела ничего видеть. Но от звуков некуда было деться.

Рядом с каталкой бежал медбрат в опостылевшем до тошноты зеленом халате, придерживал рукой доисторическую стойку с капельницей. Варя давно уже перестала обращать внимание на катетер в вене. За последние два месяца он сросся с ней, стал неотъемлемой ее частью, как и капельница.

Потом был долгий перелет, который Варя почти не заметила, занятая сражением с тошнотой. И ей было уже все равно, что весь салон, набитый людьми, слышит с хвоста самолета не слишком приятные звуки. Ее не просто рвало, ее выворачивало наизнанку. Казалось, еще чуть-чуть, и она выплюнет собственные внутренности. Даже хваленые европейские препараты, за которые муж отвалил кучу бабок, не помогали. Да Варя уже и не верила, что что-то поможет. Впервые, с тех пор, как два месяца назад у нее обнаружили опухоль рядом с сердцем, она начала терять надежду.

А все начиналось как невинный бронхит. Потом к нему добавился пародонтоз и язва желудка. По крайней мере, именно такие диагнозы ставил девушке участковый терапевт, ну и лечили ее соответственно. Пока однажды она не упала в обморок прямо посреди улицы. Варю скрутила такая боль, что сознание отключилось. В отделении "скорой помощи" врачи развели руками. Они ничем не могли помочь, кроме как вколоть обезболивающее и доставить в больницу.

От госпитализации Варя отказалась. Дома ждал семилетний ребенок и некормленый муж. Еще три дня девушка просидела, пережидая праздники и выходные. И только на четвертый, когда острую боль в груди уже невозможно было игнорировать, она отправила дочку в школу, мужа – на работу, а сама пошла в поликлинику.

Выстояв длинную очередь в регистратуру за номерком, а потом еще одну очередь к заветному кабинету, она наконец-то получила желаемое. Терапевт, выслушав жалобы, дала направление на все мыслимые и немыслимые анализы и процедуры. Через две недели Варя имела на руках результат. Точнее, это был приговор. Опухоль размером со спичечный коробок. Буквально в двух сантиметрах от сердца.

Цвета померкли в одно мгновение, звуки исчезли, а мир перевернулся, и все вокруг стало похоже на немое кино. Врачи подхватили безвольное тело под руки, усадили, дали воды. Варя почти не понимала в этот момент, что происходит. Только одна мысль, как заведенная, билась в ее голове: я умру и не увижу, как вырастет моя дочь! Слезы, крупные, как горох, сами покатились из глаз. В тот момент ей казалось, что спасения нет.

Потом было выматывающее ожидание койко-места в больнице, подготовка к операции и сама операция, затянувшаяся на несколько часов. Долгие дни в реанимации и назначение химиотерапии. Все это время Варя была так слаба, что едва могла шевельнуть рукой. Муж навещал ее через день (работа чаще не позволяла)и два раза в неделю, на выходных, приводил дочку. Яська все это время жила у свекрови и каждый раз, увидев маму, спрашивала только одно: когда мы вернемся домой? Варя смотрела в ее голубые глазенки, гладила по пухлой щеке

дрожащими пальцами и еле сдерживалась, чтобы не разреветься при ребенке. Она не знала, что ей сказать. Олег хмурился и молчал. Лечение больной жены оказалось слишком затратным даже для самого модного в городе адвоката.

После нескольких процедур "химии" у Вари пучками начали выпадать волосы, и она сама попросила медсестру их остричь. Та пришла с ножницами и машинкой для стрижки, помогла девушке пересесть в кресло-каталку и вывезла в кабинет дежурной сестры, где висело большое зеркало. И вот тогда, когда Варя увидела, как ее еще недавно роскошные волосы, ниспадавшие блестящей волной ниже колен, безжалостно срезают под корень – вот тогда она впервые зарыдала взахлеб, прощаясь со своей молодостью, здоровьем и красотой…

Ее муж стоял в это время в дверях и смотрел. Она поймала в зеркале его взгляд, обернулась, и ей показалось, будто в его глазах она увидела страх.

На следующий день Олег не пришел. Написал смс: "Ярослава у матери, я еду в командировку на две недели. Не хочу, чтобы дочь видела тебя в таком состоянии. Поправляйся. Целую".

До вечера Варя звонила ему и свекрови, наверно, тысячу раз, но ни он, ни она так и не взяли трубку.

А еще через неделю обнаружился рецидив, и ее отправили в Киев.

И вот теперь Варя лежала в больничной палате знаменитого онкоцентра и бездумно смотрела на свое отражение в темном стекле. Больше не осталось ни сил, ни желания во что-то верить или надеяться. Хотелось лишь одного: заснуть и никогда не просыпаться. Даже мысли о дочери уже не могли удержать душу в умирающем теле. Все было кончено – и она это знала.

За окном царила осенняя ночь, расцвеченная миллионом огней, и доносился шум машин. По стеклу сползали капли дождя. Они, будто слезы, стекали по размытому отражению. Но у самой Вари слез уже не осталось. Только тоска. Глухая и безысходная, такая, от которой обрывается сердце и застревает дыхание. Такая тоска, от которой не хочется жить. И она не хотела.

Бесполезный телефон, молчаливый свидетель предательства и отчаяния, лежал на тумбочке рядом с кроватью. Варя старалась не смотреть на него, но взгляд то и дело падал на маленькую серебристую коробочку. Та притягивала его, будто магнит.

С того последнего смс Олег так ни разу и не позвонил. Позвонила его мать, Анна Егоровна. Поинтересовалась Вариным здоровьем, надавала кучу советов, а потом деловито сообщила, что Олежек перевел деньги на счет больницы, оплатил лечение и… подал на развод. Оказывается, он уже пару лет жил на два дома и в той, другой семье, у него был годовалый ребенок. Сын, которого Варя ему так и не подарила, потому что после тяжелых родов лишилась возможности стать матерью во второй раз.

Она смотрела на свое отражение и чувствовала, как отчаяние душит ее, сжимая сердце в ледяном кулаке. Стриженная налысо, худая и бледная женщина, с темными синяками вокруг глубоко запавших глаз – вот кем она стала. Теперь ее вес составляет всего лишь сорок килограммов, как у жертвы анорексии. Она не может сидеть, не говоря уже о том, чтобы ходить. Ее руки постоянно дрожат, она не может удержать даже ложку. Ее рот закрывает кислородная маска, она уже не способна дышать сама…

Варя знала, что приехала сюда умирать…

Глава 1

Первая мысль: она спит.

Вторая: она умерла и попала в ад.

По-иному не скажешь. И дело даже не в том, что она лежит щекой на раскаленном песке, а сверху нещадно палит солнце. И не в том, что этот песок хрустит у нее на зубах, горло саднит от жажды, а каждая мышца в теле болезненно ноет…

– Долго ещё собираешься прохлаждаться, нун? – язвительный голос неприятно резанул обострившийся слух странным звучанием.

Варя вздрогнула и открыла глаза.

Перед ней, присев на корточки, примостился странный субъект в смешных ярких одежках и с недовольством рассматривал ее. Еще не вполне понимая, где она и что с ней, Варя решила, что это женщина, причём, размалеванная, как матрёшка. Но стоило ей присмотреться к нему повнимательнее, как девушку пробил нервный смех.

Господи, это мужик! Толстый, откормленный тип лет сорока с напомаженными губами, подведенными, как у Нефертити, глазами и тремя подбородками.

Захотелось потрогать его, чтобы удостовериться в том, что он действительно существует. Нет, ну приснится же такое. Наверное, это все еще действует наркоз…

– Вставай! – произнес он с неожиданной злостью. А потом поднялся и ударил Варю под ребра носком сапога.

Та вскрикнула и свернулась клубочком. Место удара вспыхнуло резкой болью. В голове помутилось.

Господи, это же сон? Просто кошмарный сон. Это же не может быть правдой?!

– Вставай, нун, иначе опять достанется от хозяина! – раздался встревоженный женский крик с другой стороны, и Варя сквозь слезы увидела двух странных женщин, бегущих к ней босиком по песку.

Она не могла поверить своим глазам. Незнакомки были худые и грязные, из-под рваных подолов торчали тощие ноги, сбитые в кровь, из рукавов – исцарапанные руки, а кособокий ворот открывал выпирающие ключицы. Лица женщин закрывали платки, накинутые на голову таким образом, что на виду оставались только глаза.

На мгновение стало страшно. Солнце, барханы, странные люди… Неужели ее выкрали и продали в рабство каким-нибудь бедуинам?! Да нет, что за бред? Кому она нужна со своими болячками? Скорей всего это просто побочный эффект от наркоза. Четыре раза за год слишком большая нагрузка для организма, вот мозги немного и повредились…

– Вставай, вставай, – незнакомки подхватили Варю под руки, помогли ей подняться.

Девушка с облегчением поняла, что твердо стоит на ногах, и даже привычная тошнота куда-то исчезла. Только в ребрах осталась тупая боль от удара.

И это заставило ее замереть.

Как, каким чудом вернулись силы? Она ведь уже и сидеть не могла, не то, что стоять! А теперь чувствует себя так, будто бы никогда не болела.

Лихорадочно вырвавшись из чужих рук, Варя оглядела себя. Увиденное заставило ее побледнеть.

Этого не может быть! Она бредит! Это предсмертные видения – не иначе!

Как? Каким образом из умирающей лысой и истощённый мумии она вдруг превратилась в блондинку с косой до пояса, маленькими ручками и ножками? И откуда у нее эта гладкая молочно-белая кожа, полностью лишённая волосяного покрова? И что это за странные золотые узоры на ней?!

Мелкая дрожь заставила содрогнуться всем телом. Пробила до самых внутренностей. В глазах потемнело, и земля качнулась, медленно уходя из-под ног…

– Идём, нун, нельзя заставлять хозяина ждать.

Женщины потянули ее вперёд. Туда, где буквально в десяти шагах от них стояла повозка, один в один напоминавшая фургоны северо-американских переселенцев. Вот только вместо коней в неё оказались впряжены… Чудовищные ящеры, стоявшие на задних лапах!

Варя моргнула. В голову закралось сомнение в собственной адекватности.

Нет, все-такие это бред. Но какое же у нее воображение! Все настолько реалистично…

Высота страшилищ была метра два в холке, не меньше. Плоская змеиная голова, украшенная двойным костяным гребнем, рудиментальные передние лапки и длинный мощный хвост, которым они нервно взрыхляли песок. Динозавры???

Один из них повернул к ней вытянутую морду и зевнул, демонстрируя двойной ряд острых зубов. Зловонная волна из его пасти ударила Варю в лицо.

От нового потрясения рассудок начал медленно отползать в сторонку, давая место поднимающейся панике. И все, чего хотелось в эту минуту, так это закрыть глаза и потерять сознание. Но даже этой малости Варе не дали.

– Живо в фургон! – взвизгнул за спиной девушки субъект неопределённого пола. Его голос сорвался на фальцет, и от этого грассирующая «р» неприятно ударила по ушам, заставляя поморщиться. Словно пародия на французский язык. – Эта хойда гроша ломаного не стоит, а я за неё целый серебряк отвалил! Шимбаи! За что вам плачу!

Из-за фургона тут же выскочили два типа мужской наружности. На этот раз бронзово-смуглые, мускулистые, с бритыми наголо головами и лицами, будто вытесанными из гранита. Оба были практически голые, если не считать широких шаровар, и тоже босые. И каждый держал в руках по копью, только вместо наконечников эти копья венчали маленькие рожки, украшенные сверкающими кристаллами.

Варя растерянно уставилась на блеск солнца в этих кристаллах.

– А ну! Шевелись! – один из мужчин бесцеремонно ткнул в нее копьем. Между кристаллов мелькнула зеленоватая молния, и девушку ударил в грудь нешуточный разряд тока.

Мать моя! Да это электрошокер!

Только сейчас до нее дошло, что это не сон. Боль оказалась слишком сильна, чтобы ее можно было списать на плод разыгравшегося воображения. А ещё Варя вдруг поняла одну очень важную вещь. Все эти люди говорили с ней не на русском, не на украинском и даже не на английском языке. Это был совершенно чужой, незнакомый язык, лишь отдаленно напоминавший смесь арабского и французского, но при этом она прекрасно его понимала.

Стоило осознать эту истину, как тут же ослабли ноги, и Варя вторично рухнула в песок на колени. Ее буквально трясло. От ужаса, паники, непонимания. От нежелания верить в происходящее. От нежелания верить своим глазам. Вокруг на тысячи километров простирались барханы грязно-желтого цвета. Абсолютно белое небо с гигантским солнечным диском висело над головой. А еще два динозавра с фургоном и эти личности…

Следующий разряд тока милосердно лишил ее сознания…

***

Ксарт дер Эллайн, последний герцог Нирумии, сидел в одиночестве, в тронном зале, подперев подбородок рукой и скользя задумчивым взглядам по рисунку на гранитном полу. Огромные стрельчатые окна были тщательно зашторены, ни один лучик солнца не проникал в это пустое и холодное помещение, но зеленоватые светящиеся кристаллы, мерцавшие на стенах и потолке, разгоняли полумрак.

Не так давно этот зал и замок, и город, и само герцогство, в котором он находился, принадлежали его отцу – Эсбейлу дан Осмаэллу, единственному сыну и наследнику императора драконов. По молодости лет Эсбейл имел неосторожность воспылать запретной страстью к молодой демонице, а та, в свою очередь, родила от него ребенка. Такие союзы были редки и не одобрялись, полукровки-архавы приговаривались к смерти – слишком опасными они были для общества, которое не желало их принимать. Сила демонического огня, увеличенная в разы силой воздуха превращала архава в воплощение хаоса. Тем более, этот ребенок был еще и незаконнорожденным, а император Калахан не приветствовал бастардов в своей семье, боялся, что однажды они восстанут против законной династии и будут претендовать на трон.

Так и случилось.

Вианне стоило бы уничтожить свое дитя, едва оно появилось на свет, но младенец был слишком красив, а она молода и наивна. Сердце матери дрогнуло. Точно так же, как и сердце отца, который не смог убить своего первенца. Почти четверть века Ксарт был единственным сыном, пусть и незаконным, у старого герцога. Пока тот не сочетался династическим браком. И пока новая герцогиня Нирумии не принесла супругу законного наследника. Оритейла дан Осмаэлла.

Ксарт позволил себе мысленно усмехнуться.

Теперь его сводный брат вынужден просить защиты у венценосного деда, в столице Келларии – драконьей империи. А он, тот, кого презрительно называли демоническим отродьем, ублюдком и байстрюком, занял свое законное место – трон Нирумии. И пусть его герб перечеркнут белой полосой незаконнорожденного, пусть приставка «дер» говорит о примеси демонической крови, но он получил это герцогство потом и кровью. И это еще не конец. Теперь впереди маячила самая заветная цель – трон деда, императора Калахана. И мысль о завоевании императорского трона ласкала его самолюбие точно так же, как сейчас его тело ласкали доспехи, которые он своими руками сделал из кожи черного дракона – собственного отца.

Ксарту пришлось хорошо потрудиться, чтобы устранить все препятствия на пути к отцовскому трону. Старого герцога, его жену и детей, а еще недовольных подданных, посмевших отказаться давать ему клятву верности – всех, кто был против смены правителя. Остался только Оритейл. Последняя стычка с ним едва не стоила Ксарту жизни. Его соперник оказался очень силен, хоть и младше на четверть века. Но все же сводный брат отступил, бежал в столицу, поджав хвост, как корабельная крыса. Ксарт был уверен, что сейчас тот готовит армию деда, чтобы вернуть себе Нирумию. Что ж, пусть готовит. Он, Ксарт, тоже не спит в ожидании встречи. А эта встреча однажды произойдет. И вот тогда боги, а может и сам Хрейг, будут на его стороне. Он в этом не сомневался.

Скрипнула дверь. Ксарт встрепенулся, поднимая взгляд на вошедшего мага. Тот, едва переступив порог, упал на колени.

– Абрахам? – архав напряженно застыл, в его глазах вспыхнули искры. – Ты провел ритуал? Где она?

– Простите меня, Ваша Светлость!

Маг распростерся ниц, уткнулся лбом в грязный пол.

– Снова ошибся?! – разочарование было настолько большим, что Ксарт не смог его скрыть. Ударил кулаком по мраморному подлокотнику трона, не замечая ни боли, ни образовавшегося скола. – Я же предупреждал тебя!

– Нет, нет, Ваша Светлость! Я не ошибся!

– Тогда, в чем дело?

– Это она, ваша шиа, сомнений нет. Но кто-то вмешался в ритуал. Кто-то сдвинул вектор перемещения.

– Как такое возможно?!

Архав покинул трон и быстрым шагом пересек расстояние, отделявшее его от мага. Стук подкованных железом каблуков разнесся эхом по всему помещению.

– Простите, мой лейс, я не знаю. Я все делал правильно. Но как только шиа появилась в нашем мире, что-то произошло. Она исчезла у меня из-под носа!

– Так перемещение состоялось? Отвечай!

– Да, мой лейс.

– Но ее нет? И где она, ты не знаешь? – голос архава понизился до угрожающего шепота. Если бы Абрахам рискнул заглянуть своему господину в глаза, то увидел бы в них адское пламя.

– Знаю! Знаю, Ваша Светлость! – выдохнул старик, не отрывая лба от холодного гранита. Лоб уже болел, но что значила эта боль по сравнению с наказанием, которому его мог подвергнуть архав.

– Так, где она?

– В Эльдаруне! Где-то в пустыне, точнее сказать сейчас не могу, слишком далеко.

Ксарт несколько минут молча смотрел на коленопреклоненного мага, потом коротко бросил:

– Встань.

Старик, кряхтя, поднялся на ноги и отряхнул подол мантии.

– Говоришь, слишком далеко? – его господин прищурился, испытывающий взгляд красных глаз пронзил мага. – Но ее можно найти?

– Да, мой лейс. Но есть одно "но"…

– Какое?

– Она не могла появиться здесь и остаться бесплотной. Тот, кто вмешался в мой ритуал, должен был это знать и дать ей какое-то тело…

– То есть, ты даже не знаешь, кого нам искать?

– Не совсем… В том мире она была человеком, женщиной, так что и здесь, весьма вероятно… К тому же вы сможете ее узнать. Пока ваша шиа существовала в другом мире, за Гранью, все узы между вами были разорваны. Но теперь она здесь, и чем ближе друг к другу вы будете находиться, тем сильнее будет связь между вами.

– Об этом я знаю! – внезапная вспышка ярости заставила Ксарта сорваться на рык. – Потому-то она мне и нужна! Если мои враги поймут, что она для меня значит, если доберутся до нее первыми, все мои планы пойдут Хрейгу в зад!

– Простите.

– От тебя требовалось только одно: вернуть ее мне, поместить в кристалл и спрятать так, чтобы никто не нашел. Ты не смог сделать даже этого!

Старик поклонился, пряча виноватый взгляд, но Ксарт уже не обращал на него внимания. Сжав виски и пытаясь унять разыгравшийся гнев, он процедил, выплевывая слова, как ругательства:

– Все эти годы они пытались меня уничтожить, пытались сломить. Сначала мать, потом отец, теперь брат. Но каждый раз я становлюсь только сильнее. Отец был уверен, что я стану его покорным рабом, если он избавит меня от слабостей. Пешкой в его руках. Но я доказал, что он ошибался. И он дорого заплатил за эту ошибку! Теперь моя слабость здесь, рядом, и если я ее не найду первым, ее найдут другие и используют против меня. Ты понимаешь, о чем я?

Его лицо потемнело, глаза пылали от ярости, благородные черты исказились, превратившись в маску гнева. Неуправляемая, разрушительная сила начала подниматься внутри, грозя выплеснуться наружу. Но холодный рассудок, как всегда, взял верх над эмоциями. Прикрыв глаза, Ксарт глубоко вдохнул, резко выдохнул и уже спокойно сказал:

– Воспользуемся дворцовым порталом. Перенесемся сразу в столицу Эльдаруна. Это сократит время пути. Только проверь, чтобы нам хватило сил вернуться обратно. Не хочу застрять где-нибудь посреди пустыни.

Так умел только он: мгновенно переходить из состояния гнева в состояние ледяного спокойствия и наоборот. Абрахам давно перестал удивляться.

– Слушаюсь, мой лейс. Что-то еще?

– Нет. Иди и займись тем, что велено. До конца суток все должно быть готово. Если помедлишь…

Абрахам гулко сглотнул и побледнел, когда его господин красноречивым жестом провел ребром ладони по своей шее.

Еще секунда – и архав снова остался один.

Теперь, когда на него никто не смотрел, он схватился за голову и зарычал. И в этом низком нечеловеческом рыке была такая боль и тоска, что на другой стороне континента, в адских песках Эльдаруна, дрогнуло сердце маленькой нун.

Глава 2

Вот уже вторые сутки Варя тряслась в фургоне, увозившем ее неизвестно куда. Все это время она молча подчинялась приказам и пыталась понять, что же произошло. Как из больничной палаты она умудрилась попасть в пустыню? Откуда взялись эти странные люди, и что с ней случилось? Ее новое тело оказалось молодым, здоровым и удивительно пропорциональным, насколько она смогла себя рассмотреть, не привлекая внимания. Варя часами сидела, забившись в угол повозки, и незаметно изучала свои руки и ноги, попутно прислушиваясь к разговорам женщин. Пару раз мелькнула мысль, что зеркало бы сейчас точно не помешало, вот только что-то подсказывало: вряд ли она увидит в нем привычное отражение.

На утро второго дня Варя окончательно убедилась, что это не сон и не бред. И не побочный эффект наркоза. И пусть она не верила ни в параллельные миры, ни в переселение душ, отрицать очевидное не было смысла. Теперь оставалось только одно: учиться жить со всем этим. Точнее, учиться выживать, что в ее положении было более актуально.

Из разговоров своих товарок по несчастью, Варя узнала их имена и кое-что интересное о месте, куда попала. Эсти и Халида называли себя «шимун» – служанками, призванными присматривать за ней. Точнее, не за ней, а за той нун, в тело которой она попала.

Как оказалось, нун – это не обращение и не ругательство, а название особой расы людей, в жилах которых текла кровь эсмаев. Кто такие эсмаи Варя спрашивать побоялась, но по рассказам поняла, что это какое-то древнее и могущественное племя, исчезнувшее с лица этого мира много веков назад. Шимун ей пояснили: иногда древняя кровь просыпается, и тогда у обычных родителей появляются необычные дети. От таких младенцев стараются сразу избавиться, их боятся и ненавидят, потому что с возрастом у каждого из них появляется особенный, пугающий дар.

Варя слушала вполуха. Ей было плевать, как выжила эта нун. Плевать, как и почему она сама стала вселенкой, и куда делась прежняя хозяйка этого тела. Она думала лишь о том, что если поймет, что случилось, то поймет и что делать дальше.

Несколько раз в день фургон останавливался, и усталые путешественницы выпадали из него, измученные и задыхающиеся от духоты. Шимбаи – те самые типы с электрошокерами – давали им напиться затхлой воды из кожаных бурдюков, нагретых солнцем. Вода была тёплой и противной, Варя давилась, боролась с тошнотой, но пила. Ей очень хотелось жить. Особенно теперь, когда она осознала, что от ее болезни и следа не осталось. Кто-то там «наверху», наверное, пошутил, не иначе.

Инкарды – так звались тягловые ящеры – презрительно фыркали в ее сторону и позевывали, демонстрируя полный набор зубов и раздвоенный змеиный язык. Странные создания, будто соединившие в себе черты птиц и рептилий, хотя, от птичьего у них были только глаза: круглые, лишенные ресниц, зато с подвижным третьим веком. И, судя по всему, кормили этих пташек совсем не травой, но чем и как – Варя решила не спрашивать.

У каждого из них на спине было седло странной конструкции с прикрепленным на двух палках балдахином. Места для шимбаев. А вот Аришман, сам хозяин, ехал в передней части фургона, отгороженной от женщин куском плотного полотна. К ним он больше не выходил, но это не мешало Варе морщиться, заслышав его визгливый фальцет, отдающий приказы. Ей очень хотелось знать, куда ее везут. Но подойти и спросить напрямую храбрости не хватало. Варя очень боялась выдать себя. Неизвестно, как отреагируют эти товарищи, узнав, что она вселенка, взявшаяся неизвестно откуда, а не их драгоценная нун, за которую Аришман отвалил «целый серебряк». Причем, данная сумма была озвучена им таким тоном, будто речь шла, по меньшей мере, о миллионе свободно конвертируемой валюты.

Если нун такая ценность, не стоит показывать, что с ней что-то не так.

Оставались только шимун. Поразмыслив, девушка решила, что сможет у них осторожно выведать все, что ей нужно.

После очередного короткого привала фургон снова тронулся в путь, а женщины начали тихо петь, раскачиваясь в такт мелодии. Они сидели на коленях, прямо на необструганных досках пола. Варя молча наблюдала за ними, устроившись в темном углу. Ей, как особе привилегированной, даже пожаловали кусок тряпки, чтобы подстелить.

Глаза у женщин были закрыты, голоса выводили затейливую мелодию, то поднимаясь до крещендо, то затихая. Варя не могла понять, о чем эта песня, но от печального напева у нее защемило сердце, а на глазах появились слезы.

– Эсти, о чем вы пели? – тихо спросила она, когда они замолчали.

Та глянула на нее с явным недоумением:

– Нун, это же молитва Орриет – верховной богине.

Варя сообразила, что ляпнула глупость. Нужно было срочно выкручиваться.

– А-а, – протянула она с понимающим видом, – припоминаю…

– Нун? С тобой все в порядке? – теперь уже и Халида встревоженно смотрела в ее сторону.

– Да жара эта, – девушка неопределенно взмахнула рукой. Как теперь отвлечь от себя внимание? – Из-за неё плохо соображаю.

– Жара ужасна, – Эсти уныло вздохнула, – но скоро прибудем в Филлонию. Мы молили Орриет, чтобы там наши мытарства закончились.

– Да, было бы хорошо…

Варя откинулась назад, совсем позабыв, что под ней твердые доски и, как следствие, тут же впечаталась в них затылком. От боли из глаз брызнули слезы, но от собственной глупости захотелось стукнуться еще раз. Только лбом.

Шимун в мгновение ока подхватили ее, осмотрели место удара:

– О, боги, нун! Не смей себе вредить! Ты знаешь, за это могут наказать!

Варя застыла, пытаясь вникнуть в эти слова. Даже слезы перестали бежать по щекам.

Нун не имеет права вредить себе? А как же тот факт, что их нынешний рабовладелец (будем называть вещи своими именами) пнул ее? И разве тряска в этом фургоне на такой жаре ей не вредит?

Прищурившись, Варя оторвала от себя руки одной из шимун и заглянула ей в глаза:

– Эсти, что будет с нами? Зачем нас везут в Филлонию?

– Как "зачем"? Известно! – ответила та с лёгкой обидой. – Ты же нун, вон, и тейтры уже проявились. Проверят уровень сумры, а потом продадут.

– Продадут? – Варя на мгновение задохнулась. Ей показалось, будто сердце рухнуло вниз. – Разве меня ещё не продали?

– Нун, что с тобой? Ты ничего не помнишь?

– Что именно?

– Община продала тебя Аришману. Неделю назад, когда на твоем лице начали проявляться первые тейтры и цвет глаз поменялся, старейшина приказал отдать тебя первому, кто предложит хорошие деньги. Теперь мы едем в Филлонию, столицу Эльдаруна. Там самый дорогой невольничий рынок. Аришман надеется заработать, продав тебя какому-нибудь богатому лейсу.

Из разговоров шимун Варя уже поняла, что «лейс» означало «господин» или «хозяин», но никто не называл так Аришмана. Наоборот, что-то подсказывало, что эти лейсы совсем не люди.

– Кажется, после удара электрошокером у меня немного отшибло память, – Варя поспешно потерла лоб с умным видом.

– Какого удара? – Эсти посмотрела на нее, как на сумасшедшую.

Упс… Кажется, слова «электрошокер» нет в этом мире.

– Ну… шимбай ударил меня… этой штукой…

Варя поспешно улыбнулась. Оказывается, изображать амнезию не так-то просто. Ей нужно срочно придумать, как выкрутиться из этого положения.

– Это была пика. Пика с кристаллами агра. Их используют для погона инкардов.

Замечательно. В нее тыкали штукой, которой погоняют тех двухметровых страшилищ? Удивительно, что она осталась жива.

– Да, точно, я просто забыла. Но теперь не могу вспомнить ничего, что было до этого. Даже собственного имени.

Может быть, если ей об этом расскажут, она хоть немного поймет, насколько большая задница, в которой она очутилась?

– Никогда не слышала, чтобы агры отбивали память, – Эсти пристально на нее посмотрела. – Ты и правда ничего не помнишь?

– Нет.

– Странно…

– Сколько мне лет? Почему я такая худая? Где я жила?

– Тебе двадцать пять лет по человеческим меркам, но по меркам эсмаев ты подросток, поэтому и худая. Но теперь, когда тейтры проявились, ты будешь быстро меняться. Я такое уже встречала. Две-три недели – и ты станешь совсем другой.

– Какой? – Варя насторожилась. Сюрпризы она ой как не любила.

– Откуда я знаю, – шимун пожала плечами. – А жили мы все это время в Самреме – маленьком поселении на север отсюда. До него семь дней пути. Родителей у тебя нет, ты сирота, жила в доме старейшины. Когда проявились первые тейтры, он начал искать покупателя. Думаю, он кормил тебя все эти годы, потому что надеялся на тебе заработать. Все-таки нун очень ценная вещь, хоть и опасная.

– Я опасна?

– Да, тебе нельзя прикасаться к людям. Если притронешься к человеку – можешь его убить.

– О… – рот Вари округлился от изумления. Теперь понятно, почему Аришман и шимбаи избегают дотрагиваться до нее. – И каким это образом?

– Посмотри на свои тейтры. Видишь, как они светятся? Это сумра. Она смертельна для обычных людей, но любой дарг за нее полжизни отдаст.

Незнакомое слово царапнуло по нервам. Память прежней хозяйки тела, еще не исчезнувшая совсем, подсказала: дарги не люди, они что-то иное. Что-то, обладающее в этом мире силой и властью, и очень опасное для таких, как она.

Но сейчас Варю волновало другое.

– Подожди… – она с удивлением посмотрела на свои ладони, потом на обеих женщин, – но как же я прикасаюсь к вам?

Те недоуменно переглянулись.

– Так мы же шимун! – ответила Халида. – Мы заплатили кровью за возможность прикасаться к тебе.

Она подняла руки, и Эсти повторила за ней. На запястьях обеих женщин были видны затянувшиеся порезы, сделанные острым предметом. Скорее всего, ножом. Варя тут же опустила взгляд на собственные руки, ища подобные следы и у себя. Но нет, ее молочно-белая кожа была идеально гладкой, если не считать мерцающих, будто золотая пыль, узоров.

– А что значит «заплатили кровью»? – спросила недоуменно. – Я ее что, пила?

И тут же поняла, что правду знать не очень-то и хочется.

– Конечно. Ты же нун.

Да, будто это что-то ей объясняет.

Ладно, с этим она разберется потом. Поехали дальше.

– И почему вы решили стать моими шимун?

– Мы ничего не решали, – покачала головой Халида. – Старейшина выбрал нас, потому что мы обе бесполезны для общины. У нас ни детей, ни мужей, ни денег. Кому мы нужны? Да и отказаться мы не могли. Нас бы просто изгнали в пустыню за непослушание.

Она тяжело вздохнула. Это был вздох человека, сожалеющего о своем поступке.

– Теперь жалеете, что согласились?

– Что толку жалеть о случившемся? Мы все равно не могли отказаться.

– Ничего, зато мы все еще живы и вместе, – вмешалась Эсти. Ее тон был чересчур жизнерадостным, что не прошло мимо внимания Вари. Она словно пыталась сама себя убедить в том, что все беды уже позади. – И скоро увидим столицу!

– Ах да, мы могли умереть в пустыне, но теперь у нас появился шанс на лучшую жизнь, – с сарказмом заметила Халида. Энтузиазм подруги ее явно не вдохновлял.

– Не слушай ее, – отмахнулась Эсти, – у нас действительно есть шанс на лучшую жизнь, особенно, если тебя купит богатый лейс. Думаю, Аришман будет тщательно выбирать покупателя. Он отдал за тебя целый серебряк. Таких монет в общине отродясь не видали.

– Не удивлюсь, если старейшина пробьет в ней дырку и будет носить на шее, как амулет, – буркнула Халида.

Женщины переглянулись и, не выдержав, расхохотались. Варя почувствовала, как напряжение отступает, и позволила себе улыбнуться.

***

День спустя Варю начала преследовать мысль, что она о чем-то забыла. О чем-то очень важном для нее. О чем-то таком, без чего жизнь казалась пустой и пресной, как непропеченный пирог. В памяти чувствовался явный пробел, будто часть информации была стерта чьей-то заботливой рукой.

От попыток вспомнить, что же она забыла, начала болеть голова. И девушка решила не мучить себя понапрасну. Кому от этого легче? Если забыла, значит, оно ей не нужно. Значит, ничего важного в ее прошлом не было.

Сейчас важно было узнать побольше о том, что ее ждет. Она осторожно расспрашивала шимун, задавала наводящие вопросы, стараясь не вызвать лишнего подозрения. Хоть эти женщины и относились к ней добродушно, Варя инстинктивно ощущала страх, тщательно скрываемый под этим добродушием. Они боялись. Но не ее, не Варю. Точнее, не столько ее, сколько ту самую сумру, от которой на ее коже переливались золотом загадочные узоры. Из туманных намеков и обрывочных фраз девушка поняла, что эта сумра жизненно необходима загадочным даргам, и они готовы платить за нее полновесной монетой.

Каждый раз, когда в разговоре упоминали о даргах, Варе чудилось что-то большое и страшное, с чем совершенно не хотелось встречаться. Кажется, бывшая хозяйка этого тела их очень боялась, и этот страх остался, спрятанный глубоко в подсознании.

Да и сама Варя не испытывала никакого желания с ними знакомиться. Одному богу известно, кто они и зачем она им. Целый день сидела в своём углу, сложив ноги по-турецки, и разглядывала видимые части нового тела. Хотелось зеркало, огромное, во весь рост, чтобы увидеть себя целиком. Но в фургоне не было даже осколка. Зато теперь Варя знала, что нун живут дольше обычных людей и почти не стареют. А ещё слово "нун" женского рода и означает "сосуд".

Вот уж несказанно повезло… Варя бы рассмеялась, если бы ей не хотелось заплакать. Она сосуд, наполненный какой-то загадочной сумрой. Ее продадут, как вещь, на торгах, и новый хозяин будет решать, что с ней делать.

На третью ночь она проснулась от собственного крика. Вскочила, захлебываясь слезами и чувствуя, как все тело сотрясает крупная дрожь.

– Нун? – сорвалась к ней Халида. – Что случилось? Кошмар?

Варя затрясла головой, пытаясь сбросить с лица мокрые от пота пряди волос. Перед глазами стояла Яська – семилетнее чудо с тоненькими косичками, пухлыми щечками и расширенными, будто вечно изумленными, глазами. В ушах продолжал звучать её голос: "Мамочка, когда ты вернешься домой?"

Теперь она вспомнила все. Всю свою жизнь, включая смертельный диагноз и предательство мужа.

Вспомнила дождь. Капли, бегущие с той стороны окна, и размытую тень своего отражения. А еще яркий свет, ударивший по глазам, и противный писк аппаратуры, среагировавшей на остановку сердца.

Значит, она умерла? Там, в своем мире…

Острая боль вспыхнула в груди, точно факел, охватила все тело, сдавила в тисках. Горло сжалось, не давая вдохнуть. Так вот, значит, что ждёт после смерти! Райские кущи? Как бы ни так!

Сжав зубы, она оттолкнула Халиду. Фургон стоял, вокруг царила тишина. Варя рывком откинула полог и спрыгнула. Ноги тут же увязли в песке, еще не остывшем от дневной жары. Взгляд уперся в темно-лиловое небо, усыпанное незнакомыми звёздами. Они казались намного ближе и ярче, чем Варя привыкла, и не было ни одного созвездия, которое она смогла бы узнать…

В стороне от фургона яркой звездочкой вспыхнул костёр, рядом с ним шевельнулись тени шимбаев.

– Нун? – один из них поднялся навстречу девушке. – Куда собралась?

– Я хочу поговорить с Аришманом.

Варя решительно направилась в обход повозки. Ящеры спали. Она слышала храп, доносившийся с их стороны. Да и что ей сейчас рептилии-переростки? Она уже умерла! Чего ей еще бояться?

– О чем тебе говорить с господином, глупая нун? Разве тебя не учили покорности? – второй шимбай поднял с земли пику-электрошокер. Между кристаллических рожков проскочила сине-зеленая молния.

– Стой! – Варя вскинула руки. – Я хочу просто поговорить.

О чем именно, она плохо себе представляла. Но все внутри буквально рвалось от невысказанной боли. Ее ребенок. Ее цветочек. Ее принцесса. Одна, без мамы, где-то там. На крошечном шарике, затерянном в просторах Вселенной. Как это принять? Как с этим жить?

Невозможно.

– Господин спит, – шимбай с недовольством покачал головой. Шляются тут всякие, отдыхать не дают. А скоро рассвет, и хозяин прикажет трогаться в путь. Как тогда усидеть на спине инкарда, если глаза слипаются после ночного бдения, а непослушное тело готово свалиться в песок? – Если ты разбудишь его, тебе не поздоровится.

– Вернись, нун, не делай хуже! – раздался из фургона тревожный шепот Халиды.

Варя уперлась взглядом в песок. Сердце колотилось в груди с такой быстротой, словно собиралось выпрыгнуть из нее. Но разум холодно отмечал все детали: позади, за спиной – фургон, впереди – два стражника, угрожающие оружием. И в воздухе витает страх, который они безуспешно пытаются скрыть за решительностью, написанной на их лицах. Они тоже ее боятся? Даже сейчас, когда она стоит одна против них?

Губы девушки дрогнули в тонкой полуулыбке. Так печально и так смешно. Она едва доставала им до плеча. Маленькая, беззащитная – и смертельно опасная.

– Иди, нун, на место, – один из шимбаев красноречиво взмахнул копьем, будто птиц разгонял. – Утром уже прибудем в Филлонию. Выспись, там тебе спать не придётся.

Варя опустила голову еще ниже. Сжала кулаки, чувствуя, как твердые ногти входят в нежную кожу. С трудом удержалась, чтобы не прыгнуть вперед, не вцепиться в ненавистное лицо надсмотрщика.

Понимала: победа будет недолгой. Ей не справиться с ними. Не здесь. Не сейчас. Даже если шимун правы, и она убьет шимбаев одним прикосновением, что делать дальше среди пустыни? Куда идти? Они все погибнут в песках.

Она отступила, разжала пальцы и глянула на свои руки. На алебастровой коже ладоней отпечатались глубокие лунки, на глазах заполнявшиеся кровью.

Изумленный крик застыл на губах.

Варя покачнулась и начала оседать, сползая спиной по стенке фургона.

Ее кровь стала похожа на жидкое золото. Это была та самая сумра…

Глава 3

На заре фургон въехал в ворота Филлонии. Город встретил гостей стенами из желтого песчаника, глинобитными хижинами и дворцами из белого мрамора. Такого соседства вопиющей роскоши и нищеты Варя еще не видела. Ей казалось, будто она угодила прямиком на страницы Ветхого Завета, куда-нибудь в Вавилон. Теперь у нее исчезли последние сомнения, если они и были. Она попала в другой мир. Архаичный, отстающий в развитии от ее собственного на добрых пять тысяч лет. И ей, жительнице XXI века, теперь предстоит выживать в этом мире. Без интернета, канализации и любимого кофе.

Впору пойти удавиться.

Варя невесело хмыкнула. Она сидела у заднего края фургона, приподняв холщовый полог, и разглядывала улицы, залитые ярким светом.

Да разве еще недавно она не готова была отдать все блага цивилизации за то, чтобы вернуть здоровье? Разве ее желание не сбылось? Она здорова.

Солнце только-только взошло, а жара уже стояла такая, что по спине и лицу стекали соленые струйки пота. По мостовой стучали деревянные обода повозок, цокали когтями ездовые ящеры, похожие на тех, что тянули фургон, куда-то спешили толпы людей, с ног до головы закутанные в разноцветные покрывала.

Варя старалась запомнить каждую мелочь. Хотя, сама не знала – зачем.

Эсти и Халида попросили ее не высовываться слишком сильно. Пояснили: это лейсам нужна нун, и они многое отдадут такое приобретение, а для простого народа она всего лишь воплощение разрушительной силы, которую панически боятся. Вот только зачем она этим лейсам, Варя так и не поняла. Что они с ней делать-то будут?

Сиротливо вздохнув, Варя привалилась спиной к стенке фургона. Ей уже надоело это подвешенное состояние. Когда не знаешь, что тебя ждет, не знаешь, в чьих руках окажется твоя жизнь завтра, да и вообще, будет ли у тебя эта жизнь.

Она устала бояться. Было смешно наблюдать, как на нечастых привалах от нее шарахаются вооруженные шимбаи, а Аришман вообще старается не подходить ближе, чем на три метра. Варя все ждала, когда он сложит пальцы крестом и закричит на нее: «Изыди, нечистая!», или что-нибудь в этом роде.

В голове бродили невеселые мысли. Варя упорно гнала их от себя, не хотела думать о дочке, о доме, о том, что осталось в той жизни. Слишком свежая рана. Про Олега вообще старалась не вспоминать. Все, что осталось к нему – лишь обида и недоумение. Сначала Варя пыталась найти мужу, теперь уже бывшему, оправдание, понять мотивы его поступка, но не смогла. Он предал ее. Предал самое дорогое, что она ему отдала – ее веру в него.

И опять глаза защипало от слез. Но она только сжала зубы сильнее, твердя про себя, как мантру: все, хватит!

Наверное, ее мертвое тело уже похоронили. Олегу даже не пришлось раскошеливаться на бракоразводный процесс, для него все удачно сложилось. Что ж, пусть будет счастлив с другой. А она… а ей есть ради чего жить и бороться. У нее есть цель – выжить и вернуться домой. И она должна думать только об этом. Она сильная, она сможет. Все сможет, со всем справится. И с этой болью, и с этим непонятным миром, куда ее неизвестно как занесло. У нее есть дочь, и она где-то ждет. Маленький комочек счастья. Единственное, ради чего стоит жить. И она должна к ней вернуться!

В каком-то закоулке фургон остановился. Фыркнули, опускаясь на колени, инкарды, давая шимбаям возможность соскочить на мостовую. Через минуту стражники показались из-за угла повозки. Один из них концом пики откинул полог. Его взгляд на секунду столкнулся

с Вариным, но он тут же отвел глаза и кивнул женщинам, сидевшим на корточках в глубине фургона:

– Ты, надень ей вот это! – небольшой мешочек с глухим стуком упал на дощатый пол. – Да поживее! Скоро торги начнутся, а нам еще к магу.

Второй шимбай повернулся к Варе:

– Веди себя хорошо. Не хочется перед торгами портить твою шкурку, – и многозначительно указал подбородком на пику в своей руке.

Они отошли. Варя с недоумением оглянулась. Чего хотели эти шимбаи? Она так и не поняла.

Но увиденное заставило на мгновение оцепенеть. На полу повозки сидела Эсти, прижав к груди пустой мешок, а Халида стояла над ней, держа в руках широкий кожаный ошейник, весь покрытый металлическими заклепками, и толстую цепь. И обе смотрели на Варю со страхом и жалостью.

Слова были здесь не нужны. Она и без них поняла: этот ошейник и эта цепь для нее. Ее поведут на цепи, как собаку…

– Это… что? – горло девушки сжалось от спазма.

– Ошейник подчинения, – Эсти прошептала так тихо, что Варя с трудом разобрала слова.

– Зачем?

– Ты же нун… Разве не понимаешь?

– Нет, – она потрясла головой. Не понимает! – Эта цепь тяжелее меня! Я же свалюсь под ее весом!

– Тебе не придется с ней ходить, – начала объяснять Халида успокаивающим тоном, медленно приближаясь к Варе, – просто сидеть в клетке и ждать, пока…

– В клетке? – Возмущение вспыхнуло яркой волной. Варя оттолкнула шимун, выбила ошейник из ее рук, и тот упал им под ноги. А следом за ним полетела и цепь, громыхая по доскам. – Да вы что, совсем тут рехнулись?!

– Нун! Нет! – Эсти бросилась между ними.

Но Варя уже дрожала от гнева.

– Нун! Нун! – прорычала она в ответ, вкладывая в это слово всю ненависть, на которую только была способна. И отскочила к краю фургона, не давая дотронутся до себя. – Достали! У меня что, имени нет?

– Нет, – раздался в ответ тихий испуганный шепот, – ты же нун.

Вспышка гнева моментально прошла, оставив после себя ощущение полного опустошения. Ноги подкосились, словно чужие, и Варя мешком упала на пол. Закрыла лицо руками. Сквозь сомкнутые пальцы прорвался тоненький вой. Худенькие плечи задрожали, по щекам побежали слезы.

Сейчас она чувствовала себя не взрослой женщиной, уверенной в себе и умудренной опытом, не таинственной нун, которую все боятся. А маленьким брошенным существом, никому не нужным и бесконечно несчастным.

Неужели это и есть ее новая жизнь? На цепи… в клетке…

– Ну, все, успокойся, – раздался над головой голос Эсти, и ее дрожащая ладонь осторожно опустилась на Варин затылок. – Все не так уж и плохо. Просто нужно постараться, чтобы тебя купил хороший лейс. И лучше, если это будет дарг.

– Дарг? – девушка всхлипнула, и за этим всхлипом послышался истерический смешок. – Это что за зверь?

– Дарги это потомки драконов. Но они почти утратили способность принимать истинный облик.

– Так тут еще и драконы водятся? Только этого не хватало! – Перед глазами встал ухмыляющийся оскал тяглового инкарда. Чем не дракон? Уж не этому ли существу ее скормят? – А купит он меня зачем? На обед?

– Глупая, ты же нун. Он будет обращаться с тобой, как с драгоценностью.

– Если уровень сумры позволит, – вполголоса добавила Халида.

Обе женщины виновато посмотрели на Варю.

Уже не сопротивляясь, она позволила одеть на себя ошейник. Холодная полоска обернулась вокруг ее шеи заклепками внутрь. Села, как влитая, будто была сделана именно для нее. Нигде не трет, не мешает. Ошейник практически неощутим…

Но эти заклепки…

Тревожные подозрения не давали расслабиться. Варя приподняла в руке цепь, прикидывая ее вес. Как-то странно все это. Цепь оказалась намного легче, чем можно было предположить по ее внешнему виду.

Девушка присмотрелась внимательнее, перебирая пальцами серебристые звенья, тускло отсвечивавшие в полумраке повозки. Вроде бы алюминий, но Варя в металлах не разбиралась. Она не смогла опознать этот сплав.

Что-то в этой цепи было не то. Девушка поднесла ее к самым глазам, пытаясь понять, что же смущает. На внутренней стороне звеньев оказались выбиты странные письмена, похожие на арабскую вязь, вот только буквы располагались друг над другом, как иероглифы.

Интересно, а нун умеет читать? Если она сейчас спросит, что там написано, Эсти и Халида сильно удивятся?

– Это заговор на покорность, – Эсти уловила ее интерес. – Он вплетен и в цепь, и в ошейник.

– И что это значит? – Варя нахмурилась. Слово «покорность» ей весьма не понравилось.

– Просто слушай, что тебе скажут, и выполняй.

– А если не захочу?

С какой стати она должна делать все, что скажут? А если скажут прыгать в огонь? Она что, должна будет прыгнуть? Что за бред несет эта женщина?

– Нун, делай, что скажут, – за спиной раздался лихорадочный шепот Халиды. – Вот увидишь! Так будет лучше всего. Для тебя, для нас. Для всех!

– Ладно, – Варя пожала плечами. Все равно выбора нет. Она здесь в качестве рабыни – не больше, и если попробует сопротивляться, где гарантия, что ее не убьют? А умирать второй раз ой как не хотелось. Тем более у Вари уже была цель. Нет, она будет послушной и покорной, пока не примет решение, что делать дальше.

– Она готова? – все три женщины вздрогнули, когда за стенкой фургона раздался визгливый фальцет Аришмана. Варя не удержалась, прошипела ругательство, но тут же замолкла, поймав на себе перепуганные взгляды товарок. – Вытаскивайте быстрей, я уже договорился с магом.

Шимбаи тут же отдернули полог. Один из них легко перемахнул через задний бортик фургона, второй остался стоять на страже, держа в руках иномирный электрошокер.

– Идем! – приказал тот, что залез в фургон, и указал концом пики в сторону выхода.

Варя растерянно оглянулась, ища поддержки у шимун. На что надеялась? Что эти несчастные женщины ей помогут? Защитят от шимбаев и того, что ждет впереди?

Эсти и Халида стояли, прижав руки к груди, и старались не смотреть на нее. Нет, такие ничем не смогут помочь. Они сами ее боятся, хоть и жалеют. И, скорее всего, рады тому, что сейчас происходит. Как там они говорили? Главное, чтобы ее купил хороший лейс? Интересно, что в их понимании значит «хороший»?

Ничего, она сама скоро узнает.

Ссутулив плечи, Варя поплелась к краю фургона и спрыгнула на землю. Так неловко, что ударилась босыми пятками о мостовую. От боли защипало в глазах, и тут же рядом, звеня, упал свободный конец цепи.

– Подбери! – второй шимбай концом копья поддел кончик цепи.

Внутри клокотала зарождающаяся ярость, но Варя усилием воли заставила себя подчиниться. Подобрала цепь и хотела накрутить себе на руку.

– Нет! – резкий окрик шимбая заставил поморщиться. – Дай сюда!

Варя стиснула зубы, но цепь протянула. А что еще оставалось делать? Ждать, пока этот громила снова пырнет ее своим электрошокером?

Шимбай взял конец цепи с такой осторожностью, будто Варя протягивала ему ядовитую змею. Он боялся задеть девушку даже ногтем.

Неужели она и вправду смертельно опасна?

Варя нагнула голову так, чтобы волосы скрыли злорадную усмешку, скользнувшую по губам. Так смешно наблюдать, как эти люди ее боятся, как избегают любого контакта с ней. Вот бы еще проверить на практике, действительно ли она может убить одним прикосновением?

– И куда теперь? – поинтересовалась она ровным тоном, тщательно скрывая издевку.

– Молчи, нун. Скоро узнаешь.

Что ж, остается только надеяться, что шимун не ошиблись. Может быть, ей действительно повезет?

Варю повели на поводке, как животное, по раскаленной солнцем мостовой. Безропотно идя вслед за шибмаями, она не забывала посматривать по сторонам, оценивая и запоминая окружающую обстановку, изучая чужой мир. Еще не зная, зачем. Но в душе крепла уверенность: однажды эти знания ей пригодятся.

У небольшого приземистого строения процессия остановилась. Один из шимбаев одернул плотную ткань, заменявшую дверь на входе. Второй ткнул Варю между лопаток:

– Давай, пошевеливайся.

Стиснув зубы, девушка подчинилась. Вход был таким низким, что даже ей пришлось втянуть голову в плечи, чтобы переступить порог. Внутри царили полумрак и прохлада. Последняя была как нельзя кстати.

– А, это та нун, о которой вы говорили, господин Аришман? – зычный голос, прозвучавший из темноты, заставил девушку вздрогнуть. После яркого солнца ее глаза еще не успели привыкнуть к темноте, и теперь она щурилась, пытаясь рассмотреть говорившего.

Вспыхнул, осветив помещение, странный голубоватый кристалл. И Варя увидела, что находится в небольшом помещении, больше всего напоминавшем кабинет или мини-библиотеку из-за огромных, уходящих под потолок, стеллажей, заваленных фолиантами всех цветов и размеров. В центре кабинета стоял массивный овальный стол, за которым в глубоком кресле расположился незнакомый мужчина. Его лицо украшала густая смоляная борода, а черное одеяние подозрительно напоминало сутану. Не хватало только деревянных чёток в руках для полного сходства с образом католического священника. Четки заменял бокал из серебристого металла, который мужчина поглаживал пальцами, унизанными перстнями с крупными самоцветами. И Варя была уверена, что это не бижутерия.

Рядом с незнакомцем стоял Аришман.

– Да, господин Умар, – льстивая улыбка всколыхнула толстые щеки торговца и превратила его глаза в две узкие щелочки. – Вы же знаете, если есть хороший товар, я всегда иду только к вам.

– Кажется, ты еще ни разу не был обижен, – усмехнувшись, маг отставил бокал и поднялся. – Так, сейчас посмотрим, что тут у нас.

Почему-то Варя была уверена, что маги это маленькие сухонькие старички в халате и колпачке, расшитом синими звездами. У них обязательно должна быть благородная седина,

длинные волосы, борода до пояса и – обязательный атрибут всех магов – волшебная палочка в руках. А еще все маги добрые и живут в детских сказках. И вот теперь, встретившись с одним из них лицом к лицу, она поняла, что все сказки врут.

Маг был высоким и худым, чего не скрывала даже его сутана, с длинными руками, торчащими из широких рукавов, и скрюченными от артрита пальцами. На его лице застыло хищное выражение. А еще от него шел тяжелый запах специй и благовоний, от которого у Вари начала болеть голова.

Подойдя к девушке и оглядев ее, маг пощелкал языком. Потом коротко приказал:

– Раздевайся.

Варя молча уставилась на него.

Раздеваться?! Так на ней и нет ничего, кроме этого куска мешковины, который шимун упорно называют платьем!

– Давай, снимай свои тряпки, чего стоишь? Никто тебя здесь не тронет, но я должен видеть, какую площадь тела покрыли тейтры.

Девушка растерянно огляделась. Наивная, она что, поддержки ждала от кого-то? Один из шимбаев выразительно указал на пику, и Варя дрожащими руками начала стягивать с себя платье.

Грубая ткань упала вниз, обнажив маленькие груди, и задержалась на бедрах.

– Так, больше не надо, – пробормотал Умар, впиваясь в девушку алчным взглядом. Его костлявая рука до боли сжала Варино плечо. – Повернись.

И Варя поняла, что она для него просто вещь, товар, как и для Аришмана. Товар, на котором можно хорошо заработать.

Она послушно повернулась к нему спиной. Перед глазами все плыло от накативших слез.

Такого унижения она не испытывала за все двадцать семь лет своей жизни.

– Отлично… отлично… – бормотал маг себе под нос, а его палец, увенчанный твердым ногтем, вычерчивал на Вариной спине непонятный узор.

Девушка чувствовала его прикосновения то между лопаток, то вдоль позвоночника, вокруг ямочек внизу спины. Он не пытался сделать ей больно, но в то же время в местах прикосновений кожу начинало жечь, будто огнем, а от нависшей фигуры мага веяло холодом.

– И что вы скажете, господин Умар? – залебезил Аришман, когда маг отпустил Варю и приказал ей одеться.

Тот, задумчиво глядя на девушку, погладил бороду. Потом произнес:

– Ну, что я могу сказать… Если судить по тейтрам – уровень сумры в ней очень велик. Такая нун стоит недешево, она поистине находка для любого из даргов. Милочка, – он обратился к Варе, – кожа уже не чешется? Новые тейтры не проявляются? А вспышки агрессии часто бывают?

Варя насторожилась. Вспышки агрессии? Да. Вот прямо сейчас она всеми силами пытается подавить одну из них. Уж очень хочется плюнуть этому типу в лицо. А заодно и Аришману, чтобы перестал пялиться на нее своими свинячьими глазками!

Вместо ответа девушка медленно покачала головой.

– Это хорошо. Значит, твоя сумра еще не достигла предела, – маг еще раз взглянул на нее. – Такую нун не стыдно предложить самому императору Калахану. Кстати, могу посоветовать клиента, – последнее было сказано Аришману. – Утром ко мне заходил сам лейс Оритейл, молодой наследник престола. В личине, конечно, но императорскую кровь не спрячешь. Интересовался, нет ли хорошей нун.

– О-о-о, – Аришман закатил глаза, – если бы господин Умар посодействовал…

– Это мой лучший клиент, – произнес тот с нажимом, – могу с ним связаться, но… – тут маг вытянул руку по направлению к Аришману и выразительно потер пальцы друг о друга, – за сорок процентов от гонорара.

Торговец сначала побледнел, потом покраснел, потом вообще приобрел загадочный зеленоватый оттенок. Из его трясущихся губ вырвался тихий хрип. Варя мстительно хмыкнула: что, жаба душит? Ловя ртом воздух, Аришман с трудом выдавил из себя:

– Но… но… это же очень много…

– Как хочешь, – маг с деланным равнодушием пожал плечами, – можешь продать эту жемчужину за три золотых какому-нибудь даргу из низших кровей. А можешь за триста самому принцу. Тебе выбирать. Мой клиент назвал хорошую сумму.

Судя по бегающим глазкам торговца, тот пытался произвести мысленные подсчеты. Сорок процентов – это сорок процентов, но, как ни крути, а шестьдесят оставшихся от трехсот золотых куда больше, чем то, что он вообще рассчитывал заработать.

– Ладно, – скрепя сердце ответил Аришман, – я согласен.

– Отлично! – маг заулыбался, плеснул красной жидкости в свой бокал и протянул его торговцу. – Это надо отметить.

Варя проводила бокал тоскливым взглядом. Черт возьми, а ей даже воды никто так и не предложил. Хотя, она бы не отказалась.

Пока торговец пил, маг сел за стол и подтянул к себе странный предмет, больше всего похожий на шар гадалки. Варя с удивлением замерла, наблюдая, как маг положил на шар руку и что-то забормотал. Прозрачная поверхность помутнела, будто заполнившись изнутри сизым дымом, но через пару секунд дым разошелся, и вверх, сквозь ладонь, выстрелил слабый луч света.

На глазах изумленной девушки луч развернулся, и в его свете возникло лицо человека. Мужчины. Точнее, Варя видела только нижнюю часть лица: необыкновенно гладкую бледную кожу, тонкие губы и ямочку на подбородке. Все остальное было скрыто в тени глубокого капюшона.

– Ты нашел, что я хотел? – голос, раздавшийся со стороны шара, был глубоким и сильным.

– Да, лейс Оритейл, – маг склонился над шаром, – иначе я бы не посмел вас потревожить.

– Где она? – собеседник прервал его излияния.

– Здесь, у меня. Желаете посмотреть?

– Нет. Оставь там, где и в прошлый раз. Я скоро прибуду.

Луч света погас, изображение растворилось, и шар снова стал просто прозрачным куском стекла.

– Ну, – Умар с довольным видом кивнул Аришману, – дело сделано. Последний ряд, крайнее место. Покупатель прибудет в течение часа.

Варя с удивлением уставилась на торговца. Тот был так взволнован, что не мог и двух слов связать. Только потирал ручки с пухлыми пальцами, унизанными множеством колец, и сипел:

– Сам принц Оритейл… сам принц Оритейл…

Маг посмотрел на Варю. И хотя губы его улыбались, в глазах не было и намека на добродушие.

– Смотри, – жестко произнес он, – не понравишься лейсу, выкачаю из тебя все, что смогу, и отправлю в Разлом. Поняла?

Та молча кивнула. Спрашивать, что такое Разлом не хотелось, слишком уж мрачно это звучало.

Вздохнув, она потрогала рукой ошейник. Если бы не цепь, свободный конец которой по-прежнему держал один из шимбаев, она бы забыла об этом унижающем атрибуте.

– Вот и молодец, – маг потрепал ее по голове, как собаку.

Варя мысленно усмехнулась. Хоть кто-то не боится к ней прикоснуться. А то она уже начала чувствовать себя прокаженной.

Глава 4

Жара донимала. Ксарт отер пот со лба и еще раз огляделся. Рядом тяжело вздохнул Абрахам.

Портал перенес их прямо к стенам Филлонии. Такие порталы были у каждого уважавшего себя лейса и активировались особым ключом, встроенным в перстень на пальце. Единственный минус – им требовалось много энергии, так что позволить себе подобную роскошь могли только лейсы высших кровей.

– Идем, – Ксарт направился к будке, рядом с которой млели от жары два шимбая.

Нужно было заплатить пошлину городским властям – и путь в столицу Эльдаруна свободен. Высокий мужчина в черном плаще небрежно кинул охранникам требуемую сумму. Они отступили, пропуская важного господина, и тот, не глядя по сторонам, стремительным шагом прошел через ворота. Следом за ним семенил сухонький старичок, в котором по длинному платью и патлатой бороде можно было узнать мага.

– Ваша Светлость, негоже вам пешком-то ходить, – отдуваясь и потирая потную шею, выдохнул Абрахам, когда понял, что за молодым и длинноногим герцогом ему не угнаться. – Может, повозку наймем? Или пару инкардов?

Ксарт резко остановился.

– Я что-то чувствую, – произнес он, прислушиваясь к своим ощущениям. – Этого раньше не было…

– Что именно? – маг тут же забыл обо всех неудобствах.

– Что-то странное… Точно жжет… здесь, – он ткнул себя пальцем в грудь. – Колет сердце.

– Это она! Ваша шиа! – Абрахам в предвкушении потер сухонькие ладони. – Вы чувствуете ее присутствие. Подумайте, куда вас тянет? В какую сторону?

Ксарт закрыл глаза, пытаясь определить источник своих ощущений. Потом вытянул руку в сторону центра:

– Туда.

– Вы уверены, мой господин? – маг с сомнением проследил за его рукой, указующей на переплетение улиц.

– Да.

– Но там же…

– Что там?

Ксарт навис над магом, пригвоздив того к земле пристальным взглядом. В красных глазах полукровки то вспыхивали, то гасли желтые искры.

– Там… там невольничий рынок, – пролепетал Абрахам еле слышно. – Если она попала туда… в тело рабыни…

– То мы ее выкупим, – закончил Ксарт за него. – Не вижу причины нервничать.

– Но она могла пострадать! – воскликнул маг. – Торговцы не щадят…

– Меня не интересует состояние ее нового тела, достаточно, что оно позволит нам доставить ее в замок и поместить мою шиа в кристалл. Идем. Еще нужно узнать, кто это так постарался, вмешавшись в твой ритуал и отправив ее сюда, а не туда, где она должна сейчас быть.

Абрахам виновато склонил голову и поспешил за своим господином. Тот широким размашистым шагом двигался вдоль узкой улочки, мимо жавшихся друг к другу домов. Местный люд уступал ему дорогу, не решаясь перечить высокому мужчине, с ног до головы закутанному в черный бурнус. От этого незнакомца веяло странной силой, еле сдерживаемой и враждебной. Даже верховые инкарды шумно фыркали и отступали, когда он проходил мимо них, а уж этих животных вряд ли что-то могло напугать.

Неожиданно Ксарт остановился, заступая дорогу какому-то всаднику.

– Ты! – произнес он требовательным тоном. – Мне нужен инкард.

– Простите, милостивый господин, – рассмеялся незнакомец, – но это мой инкард, и в аренду я его не сдаю.

– Кто сказал, что я хочу его арендовать? – герцог недобро усмехнулся и сделал незаметное движение пальцами.

В тот же миг всадник кулем вывалился из седла. Его тело с глухим стуком упало на мостовую. Случайные прохожие испуганно ахнули, отступили, обходя странную компанию и лишь искоса бросая любопытные взгляды. Никто из них не вмешался, да и мало кто понял, что случилось.

Между тем, Ксарт спокойно отпихнул ногой человека, посмевшего перечить ему, и легко вскочил в седло. Потом нагнулся и произнес, ловя испуганный взгляд мужчины:

– Вот видишь, а мог бы освободить место сам.

– Я буду жаловаться властям… – выдохнул пострадавший.

– На что именно? Ты ведь даже не помнишь, что здесь случилось.

Мужчина моргнул, и выражение возмущения на его лице сменилось полной растерянностью. Недоуменно оглядевшись, он поднялся и побрел прочь.

Ксарт дернул инкарда за узду, и тот послушно зацокал когтями по мостовой. Рядом, держась за стремя, плелся Абрахам, вытирая рукавом бегущий со лба пот. Его седая борода и заплетенные в тонкую косу волосы намокли и блестели, будто смазанные маслом, но он этого словно не замечал. Его заботило совсем другое.

Молодой герцог уверенно продвигался к центру города. Несмотря на удушающую жару, Филлония жила своей жизнью. По дорогам сновали люди, спеша до полудня справиться со своими делами, взрыкивали инкарды и стучали по мостовой деревянные колеса повозок. Воздух был наполнен шумом большого города, криками зазывал, доносившимися со стороны базара, ароматом специй и экзотических цветов, украшавших фасады зданий. Здесь, ближе к центру, одноэтажные глинобитные хижины сменились добротными домами из желтого песчаника. Их окна украшали резные решетки, вдоль стен вились вечнозеленые лианы, усыпанные гроздьями ярких цветов, а во дворах журчали небольшие фонтанчики и росли раскидистые платаны, даря своим хозяевам уютную тень.

– Ты хотел бы здесь жить, Абрахам? – проговорил Ксарт, задумчиво скользя взглядом вдоль улицы.

– Что вы, Ваша Светлость, такая жара не по мне, – выдохнул маг.

– А если я прикажу?

– Ну, если прикажете… – старик почесал вспотевший затылок. – Тогда придется.

Красивые губы Ксарта изогнулись в самоуверенной усмешке:

– Скоро эта земля станет моей, вот увидишь.

– Да, Ваша Светлость, – маг нагнул голову в знак согласия.

У входа в невольничий рынок пришлось спешиться, так как между помостов с живым товаром оказались очень узкие проходы и чересчур густая толпа. Перед тем, как отпустить инкарда, Ксарт навесил на него небольшое заклинание. Теперь животное не заблудится, а придет как раз на то место, где герцог «одолжил» его у законного владельца. Мужчине не следовало сопротивляться, отдал бы добровольно, так еще и награду бы получил, но его смех и открытое неповиновение разозлили архава. Ксарт не терпел, когда ему возражали.

– Так, и куда теперь? – пробормотал он вполголоса. Приставил ладонь ребром ко лбу, щурясь от яркого солнца, и огляделся. Вокруг, насколько хватало глаз, шумел невольничий рынок.

– Вы ее потеряли? – встрепенулся Абрахам. Маг уже обессилил от пешей прогулки по улицам Филлонии и сейчас думал только о том, как бы выпить глоток шербета и залечь часика на полтора где-нибудь в тенечке. Но сказать такое вслух он не решился.

– Н-нет, – Ксарт нахмурился, прислушиваясь к своим ощущениям. – Наоборот, жжение стало намного сильнее… Это… что-то странное…

– Может, кто-то пытается вам помешать?

– Нет… Это что-то другое. Не кто-то… Это она! Она пытается закрыться от меня. Я ощущаю ее сопротивление.

– Но это невозможно! – маг нетерпеливо взмахнул руками. – Это всего лишь часть вашей души, получившая отдельное тело! Она не может закрыться от вас. Наоборот, она должна испытывать такое же притяжение.

– Да? – Ксарт прищурился. – А вот я чувствую совершенно иное. И это мне абсолютно не нравится. Идем!

***

Так отвратительно Варя себя еще никогда не чувствовала. Ее затолкнули в клетку, выставленную на деревянный помост, прямо под лучами палящего солнца, а вокруг толпились, тыкая в нее пальцами и открыто обсуждая, странные личности, похожие на Аришмана, как родные братья. Такие же толстые, напомаженные и с такими же противными голосами. Но самое обидное было в том, что Эсти и Халида такой чести не удостоились. Их оставили сидеть возле клетки, как и шимбаев, которые теперь с заносчивым видом прохаживались возле помоста, то и дело бросая в сторону пленницы предупреждающие взгляды. Видимо, ее истерика не прошла незамеченной.

Варя не сопротивлялась, когда ее запихивали в клетку, подгоняя небольшими разрядами. Терпела, стиснув зубы, пока шимбаи приковывали свободный конец цепи к одной из металлических жердин, отделявших девушку от толпы. А что еще оставалось ей делать? Только наблюдать и выжидать.

И она наблюдала. Лежала в дальнем углу, вытянув многострадальные ноги и спрятав под ресницами ненавидящий взгляд. Ей хотелось рассмеяться, глядя на этих людей, которые шарахались прочь, стоило ей только пошевелиться. Шарахались, с выражением неописуемого ужаса, искажавшего их лица. Но в ее смехе, если бы он прозвучал, не было бы веселья, только отчаяние и обреченность.

Они боялись ее! Боялись, что она коснется кого-то из них. Варя даже на мгновение загордилась. Вообразила себя этакой Медузой-горгоной, которая убивает не взглядом, а прикосновением… Хотя, может, и взглядом тоже. Иначе, почему они все так избегают встречаться с ней глазами? Так тщательно отводят взгляды от ее лица?

Она раз за разом перебирала в памяти слова мага. Он сказал, у нее много сумры, но что это за сумра и для чего она даргам, Варя так и не поняла. Одно было ясно: сумра текла в ее жилах вместо крови и убивала людей.

Девушка глянула на свои руки, испещренные золотистыми завитушками. Послюнявила палец и потерла одну из них. Не стирается. Ничего, скоро она все узнает…

А еще Варю мучила жажда. Грязное, потное тело чесалось, голова тоже. Наверное, у нее в волосах уже целая колония насекомых. Интересно, как выглядят местные вши? Одному богу известно, когда ей удастся помыться. Да и удастся ли…

Неожиданно толпа отхлынула от клетки и образовала проход. Даже визгливые голоса недомужчин стали на два тона тише, словно что-то заставило их перейти на шепот. Варя приподнялась на локте, прищурила слезящиеся от солнца глаза.

Назревало что-то интересное…

По широкому проходу в сторону клетки молча шагал мужчина в черном плаще. Шагал так уверенно и целеустремленно, словно его тянула туда неведомая сила. Слезы и яркий свет не давали Варе рассмотреть незнакомца. Зато она каждой клеточкой своего тела почувствовала напряжение, возникшее в воздухе с его появлением. Высокий, широкоплечий, закутанный в черный плащ по самую шею, он вызывал у толпы инстинктивный страх, и Варя тоже его ощущала.

Люди, стоявшие у помоста, спешили убраться с его дороги, шепча молитвы и сжимая в руках охранные амулеты. Личина скрывала истинный облик мужчины, но присутствие демонической крови не могла скрыть даже она.

Незнакомец не обращал на них никакого внимания. Он смотрел только вперед, туда, где стояла клетка и, казалось, видел только одно: крошечную фигурку, сжавшуюся в комок за толстыми прутьями.

И Варя почувствовала на себе его взгляд. В этом взгляде застыла странная смесь эмоций: сначала радость узнавания, триумф, но вслед за этим – удивление, недоверие, отчаяние и…

Ярость. Настоящее бешенство.

Одним прыжком он преодолел последнюю пару метров, отделявших его от клетки, вцепился в решетку. Затряс ее, будто хотел вырвать, и зарычал, обращаясь неизвестно к кому:

– Что это?! Я спрашиваю, что ЭТО такое?!

У Вари вырвался истерический смешок. Надо же, у них мысли сходятся. Ей тоже интересно знать, что же она такое.

– Ваша Светлость… – посреди прохода стоял невысокий старик в длинном одеянии. Варя хихикнула громче: еще один маг? На этот раз в белом? Так символично! – Это она.

Она? О чем это он? Варя вся обратилась в слух.

– Она – нун? – из горла странного незнакомца вырвался еще рык. Он еще раз дернул решетку, да так, что Варя с опаской отпрянула от него. В эту минуту она была благодарна шимбаям за то, что они запихнули ее в эту клетку. Кажется, решетка защищала именно ее от нежданного гостя, а не наоборот. – НУН?! Ты же говорил, что она человек!

Была человеком…

Лучше всего отползти подальше. Мало ли что…

Пару секунд незнакомец смотрел на нее в упор. Изучал с таким видом, будто решал, что делать с ней дальше. И тоненький холодок пополз по спине девушки, заставляя кожу покрыться мурашками.

Он пришел сюда ради нее. Она почувствовала это на подсознательном уровне. Пришел за ней. Знал, что она здесь, искал ее.

Вот только не ожидал увидеть здесь нун. И это уж точно был не тот «клиент», которого ждал Аришман.

Одним слитным движением незнакомец взлетел на помост и молча обошел клетку.

Варя забилась в угол, подтянула колени к груди, обхватила руками. Из-под грязных прядей волос сверкал затравленный взгляд загнанного зверька. Она стиснула зубы, чувствуя, как внутри зарождается нервная дрожь.

И поняла, что загадочный незнакомец уловил эту дрожь. Учуял, словно хищник, чувствующий страх своей жертвы.

По тонким губам мужчины скользнула усмешка.

Варя застыла, наблюдая за ним из-под ресниц. Следя за каждым его движением. Что-то подсказывало: этот человек опасен. Очень опасен… И, кажется, он вовсе не человек… У людей не бывает бордовых глаз!

– Милостивый господин, – льстивый голос Аришмана заставил девушку вздрогнуть. – На эту нун уже есть покупатель, она обещана…

Мужчина даже не глянул в его сторону, будто не слышал. Точнее, сделал вид, что не слышит. Он, не отрываясь, смотрел на Варю.

– Сколько вы хотите за нее? – тут же заговорил старик в сутане, и внимание Вари обратилось к нему. – Мой лейс даст больше, чем предложат другие.

– О, господин маг! – залебезил Аришман, делая странное движение, похожее на поклон, но большой живот не позволил согнуться. – Это очень сильная нун! И стоит она недешево…

– Сколько?

Маг достал из-за пазухи надутый кошель, и в заплывших глазах Аришмана вспыхнул алчный огонь.

– Триста… Нет, четыреста золотых! – выдохнул торговец срывающимся, словно в порыве страсти, голосом и протянул к кошельку пухлые ладони с длинными, выкрашенными в малиновый цвет ногтями.

– Пятьсот золотых, – прозвучало с другой стороны помоста, и Варя узнала голос мужчины, который разговаривал с Умаром через стеклянный шар. – Эта нун уже была обещана мне.

Толпа ахнула. Незнакомец в черном застыл на мгновение, а потом развернулся так резко, что пола его плаща на долю секунды мазнула девушку по лицу. Варя почувствовала идущие от него волны холодной ярости. Он узнал этот голос. Он знал, кому этот голос принадлежит, и он точно не испытывал любви к его обладателю!

Воздух вокруг сгустился, точно перед грозой.

***

Ксарт на секунду прикрыл глаза, возвращая себе хладнокровие. Кого-кого, а своего заклятого соперника он здесь встретить не ожидал. Но он слишком долго ждал и слишком многим пожертвовал, чтобы сейчас отступить. Но то, что его шиа попала в нун, все усложняло. Будь это простой человек – он бы, не задумываясь, приказал Абрахаму развоплотить ее и поместить шиа в кристалл. Но нун…

Эта хрупкая на вид девушка была слишком редким, слишком ценным существом, чтобы лишать ее жизни. Она была источником силы, которая ценилась даргами на вес золота. После уничтожения эсмаев, драконы почти утратили способность принимать вторую ипостась. Они стали даргами – теми, в ком живет внутренний зверь. И только сумра, текущая в жилах нун, могла выпустить этого зверя на свободу. Любой из них отдал бы за это полжизни.

И Ксарт не был исключением.

– Оритейл! – процедил он, спрыгивая с моста.

– Ксарт, – его сводный брат и по совместительству прямой наследник императорского трона, учтиво кивнув, шагнул из толпы.

Они замерли друг против друга. Чистокровный дракон и изгой-полукровка. Оба высокие, мощные, закутанные в плащи по самую макушку. Единственное различие было в цветах – Оритейл, как истинный представитель, предпочитал носить одежду красных и бордовых оттенков.

– Что ты здесь делаешь?

– А что здесь делает герцог Нирумии, позволь спросить? – Оритейл усмехнулся и бросил в сторону клетки многозначительный взгляд. – Не правда ли, хороша?

Оритейл знал, как вывести его из себя. Но только не в этот раз.

Ксарт с деланным равнодушием произнес:

– Я пришел забрать свою собственность, – и шагнул назад, к клетке.

Сейчас не время вступать в конфронтацию. Пусть вынужденное перемирие продлится еще немного.

– Допустим, передачи денег пока не было, и купчую ты на руки не получил. Так что эта нун еще не твоя собственность.

– Ты что-то имеешь против? – Ксарт инстинктивно сдвинулся в сторону, закрывая девушку от взгляда соперника. Странно, но ему захотелось ее укрыть, спрятать от чужих глаз.

– Ну, – Оритейл засмеялся, – я предложил сумму побольше. И заранее договорился, что ее отдадут именно мне.

– Господа, так кто из вас предложит истинную цену за эту нун? – нетерпеливый торговец вмешался в обмен любезностями. – Посмотрите, она абсолютно здорова, молода, вынослива и даже симпатична! А ну, встань! – закричал он уже своей пленнице, а потом шимбаям:

– Заставьте ее встать, олухи!

Один из шимбаев с угрожающим видом ткнул пикой в клетку. Девушка нехотя поднялась под сотнями алчных глаз. Сжалась, опустив голову и радуясь, что немытые волосы закрывают лицо. Ксарт ловил отголоски ее эмоций и не мог понять, почему они так тревожат его? Почему ему так важно знать, что она чувствует?

Голодная толпа разглядывала нун, словно она была куском мяса. И Ксарт вдруг почувствовал эти взгляды, точно грязные, потные руки, лапающие ее тело на виду у всех.

Из его горла вырвался тихий рык. Рык дракона, который все это время дремал внутри.

– Голову подними! – прикрикнул на девушку Аришман.

Та молча подчинилась.

Теперь Ксарт видел ее лицо: бледное, с размазанной по щекам грязью, дорожками высохших слез и тонким, чуть вздернутым носиком. От длинных темных ресниц на скулы падала тень, только брови и волосы были светлыми, но такими грязными, что их натуральный цвет невозможно было разглядеть. А еще под слоем грязи и пыли сверкали золотыми искрами проклятые тейтры. Знак сумры, наполняющей жилы нун.

– Шестьсот золотых, – произнес Ксарт сухим тоном. Нужно решить эту проблему какк можно быстрее.

– Тысяча, – тут же ответил Оритейл.

– Ты не посмеешь, – в голосе полукровки мелькнула угроза.

– И кто же мне помешает?

Оритейл издевался. Знал, что здесь брат бессилен, не посмеет напасть на него, принца Келларии, на глазах у толпы. Да еще самом центре Эльдаруна.

И Ксарт это знал. Что ж, пусть еще немного потешится. Он даст ему такую возможность, ведь уже недолго осталось. Скоро многотысячная армия под его предводительством перейдет границу Келларии, вот тогда он посмотрит, в чьих руках будет власть.

– Пожалеешь, – сказал он, как плюнул.

Оритейл моментально подобрался, словно перед прыжком.

– Я уже жалею, что у нас общая кровь, – процедил сквозь зубы, не скрывая своей неприязни.

– Господа, так что вы решили? – Аришман мысленно уже потирал потные руки и представлял себя в раю, среди гурий. Еще бы! Тысяча золотых это просто бешеные деньги! Да он и четверти этой суммы никогда в руках не держал. Средняя стоимость хорошей нун на невольничьем рынке – тридцать-сорок империалов, и он рассчитывал выручить за этого заморыша всего несколько золотых, если бы Умар не сказал, что она стоит больше. А теперь, имея на руках целую тысячу, он заживет как халиф Эльдаруна!

– Три тысячи золотых, – яростное рычание Ксарта заставило Аришмана вернуться в действительность.

Торговец икнул, переводя растерянный взгляд с одного претендента на другого. Это была сумма, равная годовому бюджету небольшого баронства.

– Пять, – совершенно спокойно заявил Оритейл. Торговец пошел красными пятнами. Фантазия тут же нарисовала ему такую картину, что он моментально схватился за сердце, уже выпрыгивающее из груди от будущей перспективы. – Ты не перебьешь мою цену, не старайся. Иначе тебе придется продать с молотка все свое герцогство по камешку.

– Хрейг с тобой!

Ксарт отступил, но скрыть эмоций уже не мог. Да и не хотел. Волна жгучей ненависти вырвалась из него, заставляя толпу утихнуть, и коснулась сознания девушки, которая все это время стояла посреди клетки, безвольно свесив руки и опустив взгляд. Волна накрыла ее с головой, будто плащ. Отрезала от действительности, завернула в плотный удушливый кокон, не давая даже вздохнуть. Побежала по венам, пробуждая темные силы…

Толкнула вперед, заставляя упасть на колени.

Задыхаясь от странных, незнакомых эмоций, Варя вжалась лицом в прутья клетки. Ее словно тянуло невидимой нитью к незнакомцу в черном плаще. И этому притяжению невозможно было сопротивляться.

Она просунула руку между прутьями, не понимая, что делает. Зачем? Почему? В этот момент ей было на все плевать. Хотелось лишь одного: коснуться его, удержать, почувствовать под своими пальцами хотя бы край его плаща. Ощутить, что он существует.

Словно какой-то неведомый импульс заставил ее прошептать:

– Ксарт…

Ее голос был так слаб, что она сама не расслышала собственных слов.

Но он услышал. Вздрогнул и медленно обернулся. Этот тихий голос поразил его в самое сердце. Заставил ускориться пульс. Открыл потайную дверь, из которой хлынуло нечто новое, странное, то, чего Ксарт еще не испытывал.

Их взгляды встретились и застыли. Взгляд маленькой перепуганной нун, внутри которой билась душа вселенки, и взгляд полукровки, обреченного на смерть еще до рождения.

Взгляд темного существа и его светлой половины. Взгляд силы, привыкшей повелевать, и слабости, ищущей подчинения.

Время остановилось. Целую вечность они смотрели друг другу в глаза. И Варе казалось, будто она смотрит в черную бездну.

– Продано! – фальцет Аришмана заставил вернуться на землю.

Девушка судорожно вдохнула, сбрасывая наваждение, и тут же Ксарт одним движением оказался с ней рядом. Она не успела отпрянуть, его пальцы сомкнулись, беря в плен ее правую руку. Острая боль пронзила ладонь. Варе показалось, будто ее руки коснулись не пальцы, а раскаленное железо. Она дернулась, пытаясь вырваться из крепкой хватки, но…

Рядом с ней была пустота. Загадочный незнакомец испарился, исчез, превратившись в резкий порыв ветра. Разве люди могут исчезать на глазах?

Сглатывая слезы, Варя поднесла пострадавшую руку к глазам. На ее правой ладони отпечаталась странная закорючка, похожая на знак скорпиона из зодиакального круга. И эта закорючка сочилась золотой кровью.

Оритейл одним махом взлетел на помост.

– Руку!

Пленница, все еще в шоке, протянула ему дрожащую ладонь. Кожа на ней горела, будто натертая красным перцем.

– Он все-таки сделал это! – прошипел мужчина и, сузив глаза, до боли стиснул пальцы девушки.

Глава 5

Ксарт был зол. Точнее, он был в бешенстве. Ярость клокотала в нем, грозя выплеснуться наружу, и тем сильнее она становилась, чем явственнее он ощущал в себе присутствие какого-то нового чувства. Оно было чуждым его природе, незнакомым, непрошенным, но оно было, и это заставляло архава рычать от бешенства.

Что-то случилось там, на невольничьем рынке, когда его взгляд столкнулся со взглядом нун. Его внутренний дракон встрепенулся, просыпаясь от долгого сна, раздул хищные ноздри, втягивая в себя тонкий, едва слышимый аромат. На секунду Ксарту почудилось, что это был аромат шиами.

Но он тут же отбросил эту мысль, как безумную. Откуда здесь возьмется его шиами? Дракон ошибся, его обманул запах нун: смесь квинтэссенции шиа и сумры.

Когда-то давно отец Ксарта лишил его всех чувств и сантиментов, которые считал бесполезными. Вырвал из него все, что в его понимании было слабостью. Эсбейл дан Осмаэлл хотел сделать из внебрачного сына послушного телохранителя, готового по первому слову отдать за него свою жизнь. Это ведь так престижно, держать архава в телохранителях! И общая кровь была гарантом того, что Ксарт станет верно служить.

Эсбейл заплатил черным магам огромную сумму, чтобы те разделили душу Ксарта на две половины. Все светлое, чистое, все искреннее и доброе, что было в нем заложено от природы, вырвали из тела магическим ритуалом. Но половинки души, даже разделенные, оставались зависимыми друг от друга. И Эсбейл решил, что однажды сможет использовать это для контроля над сыном, но не успел. Идеальное оружие, в котором не осталось ни веры, ни преданности, ни любви, обернулось против него.

Эсбейл заставил магов отправить шиа Ксарта туда, где тот ее никогда не найдет, в чужой мир без магии, но под пытками открывают и не такие секреты. Даже сейчас Ксарт прекрасно помнил, как кричал отец, когда он своими руками снимал шкуру с его дракона – его второй ипостаси. Потом были долгие годы поисков мага, который смог бы отыскать украденную шиа в бесконечной веренице миров. Такой маг нашелся: Абрахам. И тут же сказал, что существует проблема. В мире без магии шиа не может выжить без тела. Она должна стать частью чьей-то души, чтобы получить право на жизнь.

И вот теперь он вернул ее. Его шиа была здесь, в этом мире, на расстоянии вытянутой руки. Но опять – в чужом теле, частью чужой души. Она стала источником сумры. Это ли не насмешка судьбы?

Завернувшись в черный плащ, Ксарт стремительным шагом рассекал толпу. Люди спешили убраться с его дороги, охваченные подсознательным страхом. Пусть глубокий капюшон и скрывал лицо Ксарта, он не мог скрыть демонического огня, который полыхал в его глазах. Человеческая личина, которую он легко одевал и снимал, как одежду, трещала, грозя свалиться и оставить его в истинном виде. А этого он позволить себе не мог. Не здесь, не сейчас. Не в этот момент.

Следом за ним, задыхаясь от быстрого бега, спешил старый маг.

– Ваша Светлость! Подождите! Простите старика, но я уже не в том возрасте, чтобы успеть за вами.

– Это и не нужно, – зло обронил Ксарт, но замедлил шаг. – Все, что я хотел, это вернуть свою шиа! Но этот мерзавец и здесь меня обскакал.

– Вы про принца Оритейла?

– А про кого же еще!

Стиснув кулаки так, что побелели костяшки пальцев, Ксарт процедил проклятье. Толпа шарахнулась в разные стороны. На секунду показалось, будто посреди улицы разлилось нечто темное и тяжелое. Но, выпустив эмоции, архав тут же взял себя в руки.

– Зачем ему эта нун, вот ответь?! – он впился в мага вопрошающим взглядом. – Зачем? Почему он захотел ее аж настолько, что без сомнений выложил сумму, за которую можно снарядить целую армию? Неужели, он что-то пронюхал? Или это его вмешательство нарушило ритуал?

– Нет, это вряд ли, Ваша Светлость. Скорее всего, он просто хотел вам насолить. Ведь вы тоже чуть не отдали за маленькую нун столько, сколько стоит целый замок…

– Она для меня не просто нун, – зарычал Ксарт, понижая голос. Его рука метнулась вперед, пальцы стиснули горло мага. – Ты это прекрасно знаешь, старик.

Его дракон забился в темнице сознания, требуя выпустить его на свободу, требуя вернуться назад, на невольничий рынок, словно там осталось что-то очень ценное для него. Ксарт с трудом сдерживал оборот.

– Да… Ваша Светлость, – прохрипел Абрахам.

– За обычный источник сумры столько не платят.

Пальцы герцога разжались, старый маг закашлялся, потирая шею дрожащей рукой. Его лейс мог быть очень щедрым, пока его слушались. Но любое самоуправство жестоко каралось.

– Идем, – произнес Ксарт, с трудом возвращая привычное хладнокровие. Дракон внутри тоскливо заскреб когтями. – Я оставил на ней знак принадлежности, так что теперь буду знать обо всех ее передвижениях. И заставлю Оритейла пожалеть, что он перешел мне дорогу.

– Вы поступили мудро, мой лейс, – поспешил заверить его Абрахам. – Но теперь связь, которая и без того усилилась между вами, станет еще сильнее. Ваши мысли и чувства переплетутся в один клубок. Как в этом хаосе вы сможете отличить, где ваши, а где ее?

– Я поставлю ментальный щит.

Дракон недовольно заворчал. Странно, но он не хотел, чтобы Ксарт ставил этот ментальный щит. Он хотел знать, что будет чувствовать нун, что будет думать… Неужели так подействовало присутствие шиа? Или это аромат сумры до сих пор не дает ему покоя?

Ксарт не любил использовать нун. Эти хрупкие существа были слишком большим соблазном, дарги к ним легко привыкали, привязывались, а потом привычка превращалась в зависимость, и они уже не могли обходиться без ежедневной порции сумры. Намного проще купить несколько унций драгоценного вещества у магов, которые научились его собирать и хранить. Так Ксарт обычно и поступал, но с момента последней дозы прошло уже больше недели. Видно, его дракон истосковался все это время сидеть в подсознании, придется устроить ему прогулку.

Но не сейчас.

– Нам нужно вернуться в замок, – пробормотал он больше себе, чем Абрахаму. – Я должен подумать. Оритейл не отдаст ее просто так, даже если я предложу взамен целое состояние. Даже если отдам ему герцогский трон. Он непременно захочет знать, чем она так важна для меня. И если узнает, что дело не в сумре… – Ксарт скрипнул зубами.

– Он ни за что не догадается. Не беспокойтесь об этом, мой лейс.

– Ты уверен?

– Да, Ваша Светлость, поверьте, при всей своей сообразительности лейс Оритейл не заподозрит, что от этой маленькой нун вам нужно что-то другое. В его глазах вы будете еще одним несчастным, подсевшим на сумру.

– Надеюсь, ты прав, – Ксарт замолчал, но кое-что еще не давало ему покоя. – Она выглядела слишком… потрепанной.

– Об этом не стоит переживать. Вы же знаете, дарги весьма ценят нун, и наша девочка не исключение. Принц будет с нее пылинки сдувать…

– Пока не выпьет всю сумру, – прервал его тихий рык. – Лучше скажи, почему она нун? Почему не простой человек, как ты мне обещал?

– Простите, мой лейс, – Абрахам развел руки в стороны, показывая, что и сам бы хотел это знать, – в том мире она была человеком. Видимо, боги еще раз решили вас испытать.

Охранники, стоявшие на воротах, молча отступили, позволяя странной паре покинуть пределы Филлонии. Отойдя от городских стен несколько десятков шагов, Ксарт повернул камень в перстне, открывая портал. Маг сделал то же самое со своим.

Вспыхнули два ярко-зеленых луча, разрезая пространство, посветлели, расширяясь, увеличивая прореху. Оба мужчины шагнули в нее, один за другим, и портал схлопнулся, оставив после себя только сильный запах озона.

– Нет, ну ты видел! – один из охранников ткнул другого под ребра. – Какие шустрые! С личным порталом.

– А как же, благородные господа на инкардах брезгуют передвигаться. Им порталы и магов подавай, – проворчал второй.

– Тише! – цыкнул третий. – Вы что, олухи, так и не поняли? Никакие это не господа! Один из них точно лейс: либо демон, либо дракон. И личина на нем магическая.

– Точно олухи! – первый охранник тоскливо почесал бритый затылок. – Я еще хотел с них денег содрать…

***

Ей не дали времени осознать происходящее. Пока Варя стояла и баюкала горящую руку, Оритейл рывком распахнул дверь ее клетки. Для этого ему не нужен был ключ. Еще секунда – и он сорвал со своих плеч длинный плащ, похожий на бурнус, и набросил его на Варю. Прикрыл ее голову капюшоном. Ткань на ощупь оказалась мягкой и шелковистой, но девушка краем сознания отметила, что еще никогда не встречала такой.

– Вот так, – произнес он с теплой улыбкой, – теперь ты в надежных руках.

И, вроде бы, Варя должна была выдохнуть с облегчением, но…

Дыхание застряло в горле колючим комком. Сердце сжалось в безнадежной тоске, словно мужчина в черном плаще, уходя, забрал с собой кусочек ее души.

Его глаза… Странные, нечеловеческие, горящие темным, внутренним огнем… Она до сих пор ощущала на себе их обжигающий взгляд. Пугающий, но вместе с тем такой знакомый, точно когда-то давно, где-то в другой жизни она знала его обладателя.

– Ключ, – Оритейл обратился к Аришману, который раскачивался из стороны в сторону, глядя остекленевшим взглядом в никуда и прижав к груди мешочек с деньгами. Из полураскрытого рта рабовладельца на подбородок медленно стекала слюна. – Где ключ от цепи?

Тот икнул. В его глазах отразилось детское недоумение, сменившееся настороженностью, и он еще сильнее стиснул в руках кошелек, словно боялся, что его сейчас отберут.

– Ключ! – в голосе покупателя послышалось предупреждение. – Ну?!

Трясущейся рукой Аришман протянул ему ключ и снова застыл, вцепившись в свалившееся богатство. В маленьких, заплывших глазках торговца летали воображаемые гурии и щелкали костяшками счетов.

Оритейл отстегнул цепь от прутьев клетки и протянул Варе руку:

– Идем.

Девушка непонимающе уставилась на его раскрытую ладонь. У него была светлая кожа, чуть подсвеченная солнцем, длинные крепкие пальцы, а линии на ладони не такие, как у людей, а похожие на закрученные спирали. Краем мысли Варя осознавала, что нужно вложить свои пальцы в эту ладонь, ведь именно этого он и ждет от нее, но не могла. Все это время окружа-

ющие так тщательно избегали любого физического контакта с ней, что теперь она сама стала бояться прикоснуться к кому-нибудь.

Очень медленно она подняла глаза. Ей хотелось видеть его лицо. Лицо человека, который только что отдал за нее пять тысяч золотых империалов – баснословную сумму, заставившую Аришмана впасть в экстаз прямо посреди рынка. Память, оставшаяся от прежней владелицы тела, шептала: за такие деньги можно год содержать целую армию!

Оритейл откинул платок, закрывавший его лицо, и Варя пораженно сглотнула.

Еще никогда в жизни она не встречала настолько правильных лиц: его тонкие, изящные черты казались почти женственными, если бы не твердая линия носа и подбородка. А еще глаза – чуть раскосые, яркого сине-зеленого цвета с узкими серпиками зрачков. Глаза животного, но не человека!

– Не бойся, – мужчина понимающе улыбнулся, – меня ты можешь взять за руку. Поверь, ты не причинишь мне вреда.

«Ты не причинишь мне вреда»…

Он не дал ей обдумать эти слова. Легко, как пушинку, снял с помоста свое новое приобретение. На мгновение задержал руки на тонкой талии, борясь с желанием прижать к себе хрупкое тело, ощутить скрытую силу, спящую в нем.

Ничего, скоро она проснется, и он будет именно тем, кто сможет ее разбудить. Торговец был прав. Эта нун очень сильная. Сильнее, чем можно было себе представить. Ее источник бездонный, и Оритейл понял это в ту же минуту, как только его рука коснулась ее.

Правда, был еще Ксарт. И очень хотелось знать, зачем этому ублюдку понадобилась девчонка? Никак по сумре истосковался?

Ладонь мужчины оказалась сухой и прохладной, и Варя судорожно вцепилась в нее. Отпускать не хотелось, ведь он был первым живым существом, прикоснувшимся к ней в этом мире, не считая шимун и того странного мага, который должен был ее оценить. Она чувствовала волны уверенности и покоя, исходящие от идущего рядом мужчины, и вдруг поняла, что хочет придвинуться ближе. Но тут же одернула себя: нет, это умиротворение может быть слишком обманчивым. Зачем она ему? Почему он так настойчиво старался заполучить ее? И кто тот, второй, которого он назвал Ксартом?

При мысли о таинственном незнакомце ее сердце забилось сильнее. Снова возникло ощущение потери. Такое щемящее чувство, от которого внутри все сжалось.

Варя потрясла головой. Нет, так не бывает. Это не ее чувства, она ведь даже не знает того мужчину. Не может знать! Они лишь на мгновение встретились взглядами и…

Знак на руке вспыхнул такой острой болью, что девушка невольно вскрикнула. И тут же почувствовала на себе внимательный взгляд Оритейла.

– Не думай о нем, – принц серьезно покачал головой. – К сожалению, я не смогу убрать этот знак. Этот выродок использовал магию демонов, мне же она неподвластна.

Выродок…

Сердце неприятно кольнуло.

Нет, Ксарт не выродок. Он… Он что-то другое.

Оритейл молча повел ее из толпы. Люди мгновенно освобождали проход, кланялись ему. Они смотрели, как этот мужчина, окруженный аурой власти, ведет за руку опасное существо, способное убить одним касанием пальца, и чувствовали облегчение, смешанное с досадой. Каждый думал о том, как же сказочно повезло Аришману. А кое-кто уже размышлял, как бы заставить удачливого торговца делиться.

Оритейл остановился возле небольшой повозки, похожей на крытый фаэтон, и распахнул перед девушкой дверцу. Варя равнодушно скользнула взглядом по оскаленной драконьей морде, украшающей бок экипажа.

– Цепь подбери, как приедем, я сразу ее сниму.

Она вздрогнула и поспешно сжала в руках свободный конец цепи. Даже не заметила, что та так и тянулась за ней всю дорогу, словно серебристая змея.

Внутри кареты царил полумрак. Варя неловко вскарабкалась на оббитое бархатом сиденье. Неужели ее мытарства закончились? Или она рано расслабилась, и настоящие трудности еще впереди?

Сейчас бы она многое отдала, чтобы узнать ответ.

Вздохнув, девушка откинула капюшон. И тут же за ее спиной прозвучал приглушенный рык.

Она обернулась.

Оритейл все еще стоял на подножке. Варя наткнулась на его пристальный взгляд, и невольно похолодела от инстинктивного страха. Глаза мужчины светились странным желтоватым огнем, а вокруг серповидного зрачка полыхало настоящее пламя, такое яркое, что ей на мгновение показалось, будто этот взгляд прожигает ее насквозь.

– Накинь… капюшон, – наконец, выдохнул он с усилием.

Странный скрежет заставил девушку опустить взгляд на его источник: Оритейл вцепился в бортик кареты с такой силой, что под тонкими пальцами стало крошиться дерево.

– Быстро! – прошипел он сквозь зубы, и между его губ на долю секунды мелькнул черный раздвоенный язык…

Варя дрожащими руками накинула капюшон. Забилась в дальний угол кареты, слушая, как испуганно бьется сердце, зажмурилась. Но увиденная картина продолжала стоять перед глазами: лицо Оритейла, искаженное странной гримасой.

Он не человек… не человек… теперь она в этом даже не сомневалась. У людей не бывает змеиного языка!

Раздался звук захлопываемой дверцы и крик погонщика.

А Эсти и Халида?

Девушка судорожно огляделась. В карете не было ни той, ни другой, зато совсем рядом, почти в нескольких сантиметрах, сидело неизвестное земной науке существо. И Варю тяжелой волной начал охватывать дикий, неподвластный объяснению страх. Приступ клаустрофобии.

– Твои шимун едут на запятках. Не беспокойся о них.

Голос Оритейла прозвучал холодно и отстраненно.

Она осторожно выдохнула.

Как он узнал, что она думает именно о них?

Варя бросила в его сторону беглый взгляд.

Оритейл занял место напротив нее, откинулся на стенку кареты и положил ногу на ногу. Его пальцы, сложенные в замок, покоились на колене. В полумраке на них поблескивали перстни с крупными камнями, а лицо мужчины казалось таким спокойным, словно было высечено из гранита.

Воплощенное хладнокровие. Разве можно поверить, что это он секунду назад едва не раскрошил бортик кареты?

Экипаж мягко качнулся, двигаясь с места. Варя прикрыла глаза.

Вот сейчас впору молиться, только кому? Вряд ли земные боги услышат ее молитву, а с местными она еще не знакома… Разве что Орриет.

– Ты боишься? – Оритейл подался вперед, втянул носом запах, шедший от девушки. Странный запах. Так не пахла еще ни одна нун на его веку, а он повидал их не мало. – Не нужно. Я не причиню тебе вреда.

– З-зачем я в-вам? – выдавила она через силу.

От волнения и страха ее ладони намокли.

Он пожал плечами:

– Сложный вопрос… Если честно, я не планировал сегодня настолько дорогую покупку.

Его изучающий взгляд остановился на лице девушки. Даже в полумраке кареты Оритейл видел сияние тейтров. Признак золотой крови эсмаев. Признак силы, способной укротить его голод.

– Тогда… зачем? – хриплый голос царапал ей горло, но она боялась откашляться. Выталкивала каждое слово, будто колючку.

– Ну… – он задумчиво прищурился, – мне нужен хороший источник сумры, а ты лучшее, что было на этом базаре. Да и хотелось насолить дер Эллайну.

Так вот оно что…

Она просто хороший источник сумры.

Вспомнились слова мага, к которому ее водил Аришман.

Варя опустила взгляд и сцепила пальцы в замок. Появилось желание съежиться, стать крошечной, как песчинка, провалиться сквозь дно кареты. Чтобы не чувствовать на себе этот пристальный, изучающий взгляд.

Но молчание угнетало. Она не выдержит, если придется ехать несколько часов в этой давящей тишине!

– Он ваш враг? – решилась она продолжить беседу, сознательно оставив без внимания фразу про источник.

– Не люблю полукровок.

Тон, которым Оритейл произнес это, был презрительно-брезгливым, словно речь шла о чем-то мерзком. Но Варя не могла понять, что именно он имеет в виду.

– Нун тоже полукровка, – пробормотала она, больше для себя, чем для него. – Не человек, а помесь…

– В тебе течет кровь эсмаев, – он покачал головой. – Этим все сказано.

– А в нем?

– В нем? – во взгляде Оритейла мелькнуло недоумение. – Он же архав, неужели ты этого не поняла? Демоническую ауру невозможно скрыть никакой личиной, даже люди на площади инстинктивно почувствовали ее.

Архав… Полукровка с демонической аурой…

Еще несколько дней назад Варя подумала бы, что все это бред. Но теперь, убедившись, что в этом мире существуют драконы и маги, она ничуть не удивилась, услышав о существовании демонов.

Оставался один вопрос: кто же он, этот таинственный незнакомец? И почему она не может не думать о нем?

Но произнести это вслух девушка не решилась.

– И что вы будете делать со мной? – спросила она, нарочно уводя разговор в другую сторону.

– Пока накормлю и отмою. А там… – ей показалось, будто в глазах мужчины снова вспыхнул огонь, – а там посмотрим. Если будешь послушной, тебя никто не обидит. Но все зависит от того, сколько ты можешь дать. Думаю, очень много, я чувствую сумру даже сейчас, через анкр.

– Через… что?

Оритейл слегка нахмурился, глядя на нее. Кажется, она опять спросила что-то не то.

– Мой плащ. Он сшит из кожи анкра и глушит аромат сумры. По идее, пока ты в нем, я не должен чувствовать, что ты нун. Это для меня как кусок свежего мяса перед пастью голодного инкарда. Поэтому не дразни меня, – его многозначительный взгляд указал на капюшон.

Варя поспешно натянула капюшон еще ниже, почти до самых глаз. От плаща шел горьковатый запах полыни, но уж лучше он, чем кислая вонь инкардов и их погонщиков. Знак на правой ладони зудел, не давая забыть о себе, но девушка не решалась его почесать. Подсознательно ощущала, что наличие этой метки неприятно мужчине, сидевшему напротив нее. Он же купил ее, заплатил настоящим золотом за возможность пользоваться ею так, как ему забла-

горассудится, а кто-то взял и пометил его новую собственность, оставил свой след. И этот кто-то еще и недруг. Так что лучше сидеть и терпеть, может, эта штука сама пройдет, как ожог.

Хотя, в последнем она сомневалась.

В карете повисла тишина, наполненная странной недоговоренностью, страхом и ожиданием. У Вари было много вопросов, но она решила молчать. Пока молчать.

Сначала надо узнать, куда ее везут и для чего, а уже исходя из этого, ориентироваться и выбирать, что делать дальше. Прежде всего, нужно понять, не грозит ли ей опасность. Это первый вопрос, а второй: как вернуться домой, на Землю…

– Выходи.

Сухой голос Оритейла заставил вернуться в действительность. Фаэтон давно остановился, дверца была распахнута, а новый хозяин стоял на земле и смотрел на Варю немигающим взглядом. Сколько же они ехали? Час, не меньше.

Опустив глаза, она поспешила наружу, неловко путаясь в длинных полах плаща.

Едва ее ноги коснулись земли, как резко потемнело в глазах. Но твердая мужская рука удержала, не дала упасть, сжала тонкую талию. Еще секунда – и Варю прижало к сильному телу, а над ухом раздался хриплый отрывистый шепот:

– Я же просил, не дразни меня… Или тебе придется познакомиться со своими обязанностями раньше, чем я планировал…

От страха перехватило дыхание, а сердце буквально сорвалось вниз перепуганной пташкой.

Неужели он приобрел ее для постельных утех?

Чушь! Кому она нужна с телом подростка!

А если это действительно так?

По спине пополз холодок.

Варя была далеко не глупой и понимала: в этом мире она рабыня, вещь, и за любое неповиновение новый хозяин может ее наказать. Теперь от ее послушания зависит ее здоровье, а может быть даже жизнь. И если он вдруг захочет близости, стоит ли строить из себя недотрогу?

Она осторожно высвободилась из рук мужчины. Бросила беглый взгляд на его лицо.

Да, он красив. Даже слишком красив, как для мужчины. На вид ему можно было дать лет двадцать пять, не больше, но во взгляде таилось что-то нечеловеческое. Гладкая кожа и правильные черты привлекали внимание. Но эти черты казались чересчур идеальными, словно были вырезаны из белого мрамора рукой умелого скульптора. В них не ощущалось движений души: ни чувств, ни эмоций, будто он был ожившей статуей.

Вряд ли ей захочется добровольно разделить с ним постель…

– Это мой дом. Один из многих, – Оритейл отступил, давая ей возможность увидеть, что они стоят на широкой дорожке, ведущей к высокому мраморному крыльцу с колоннами. Это крыльцо напомнило Варе древнегреческий портик. – Несколько дней мы побудем здесь, а затем отправимся в Эрхатон.

– Куда? – невольно вырвалось у девушки.

Подняв голову, она наткнулась взглядом на статую дракона, украшавшую крышу портика. Дракон сидел, сложив крылья, сверкавшие на солнце расплавленным золотом. Его тело было отлито то ли из бронзы, то ли из меди – Варя не смогла разобрать – но оно поражало реалистичностью. Неведомый скульптор продумал все, малейшие детали, отрихтовал каждую чешуйку, каждый коготок. Даже глаза дракона, полуприкрытые веками, блестели, точно живые.

– В столицу Келлариии, – в голосе Оритейла мелькнули новые нотки. Горделивые. – Будь моя воля, я бы сделал это прямо сейчас, не люблю Эльдарун. Но дед хотел, чтобы я возглавил посольскую миссию.

Варя хотела еще что-то спросить. Но в этот момент дракон на крыше взмахнул огромными крыльями и с громким клекотом сорвался вниз. Прямо к ним.

Это был оживший кошмар.

Завизжав, девушка в ужасе сжалась в комок, прикрывая голову руками. Неужели сейчас это чудовище разорвет ее на части своими когтями?

Дракон пронесся мимо, поднимая ветер, но не причиняя вреда. Сделал символический круг почета и вернулся на прежнее место. В свете солнца блеснули железный ошейник и толстая цепь. Дракон, как и Варя, тоже был пленником. Цепь не давала ему улететь.

Оритейл поднял девушку, стараясь не думать о том, что чувствует через анкр тепло ее тела. Нет, слишком рано. Он не настолько голоден, чтобы не дать ей прийти в себя.

– Испугалась? – он заглянул ей в глаза. Странная нун. Не знает, как называется столица Драконьей империи. Откуда она? – Не бойся. Рут крепко привязан, да и не причинил бы тебе вреда, ты же пришла со мной.

– К-кто это? Дракон? – она дрожала в его руках. – Ж-живой?

– Анкр. Крылатый инкард. На человеческих землях нам запрещено обращаться, разве ты этого не знала? – его руки сжались сильнее. Сейчас бы проникнуть пальцами под ненавистный плащ, почувствовать шелк ее кожи… Но он не станет торопиться. Зачем? У него впереди еще много дней, чтобы сполна насладиться ее теплом. – Здесь мы обязаны передвигаться либо на анкрах, либо на инкардах. Если нужен портал на дальние расстояния, то приходится обращаться к человеческим магам… а я, знаешь ли, не люблю просить.

Последнюю фразу он выделил голосом. Если не глупая, то поймет. В противном случае, он ей все объяснит, только позже.

Варя отвела от него глаза и бросила взгляд на анкра. Тот уже застыл в прежней позе, расправив крылья, словно два паруса. Девушка сделала вид, что рассматривает его.

– Насмотрелась? – снисходительно хмыкнул Оритейл, наблюдая за ней, и опять его рука стальным кольцом обвила ее талию.

– Да…

Прикосновения этого мужчины смущали ее, заставляли путаться мысли, пугали. Но в то же время тепло и уверенность, исходившие от его тела, тянули прижаться к нему. Тянули расслабиться и позволить себя увлечь.

Оритейл сильнее сжал руки, позволяя себе насладиться тонким ароматом ее страха и ожидания. Наклонился, почти касаясь губами щеки девушки, и прошептал, чувствуя, как сильно бьется ее сердечко:

– Скоро познакомишься с Рутом поближе. Нам предстоит перелет до драконьих земель.

Глава 6

Дом Оритейла оказался похож на дворец. С внутренним двориком, фонтанами, бассейном, роскошным садом, открытыми галереями и множеством комнат, которые по размеру и убранству напоминали салоны начала XIX века. Здесь все дышало такой строгой, изысканной роскошью и аристократизмом, что Варя ощутила себя крошечной невзрачной песчинкой. Появилось желание убежать, забиться в угол, спрятаться где-нибудь подальше от этого великолепия, которое буквально давило на плечи.

Но ничего подобного ей, конечно, сделать не дали. Оритейл крепко держал ее за руку. Слышал, как тревожно учащается ее пульс, как она сглатывает комок, застрявший в горле, как старается дышать тихо и ровно.

Наивная. Разве можно убежать от дракона? У него на нее свои планы.

Он втянул носом воздух. Запах нун – запах чистой, ничем не замутненной силы, текущей в ее крови – дурманил сознание, пробуждал скрытый голод. Заставлял выступать на коже золотистые чешуйки – признак императорской крови. Только такая сильная нун сможет удовлетворить голод наследника Драконьей империи.

Почему-то вспомнился Ксарт. У этого выродка чешуя черная и блестящая, как антрацит. И сверкает багровыми всполохами – явный признак его ублюдочного происхождения. Хотелось бы знать, для чего ему нун…

Оритейл сильнее сжал руку Вари.

Какого Хрейга он вообще вспомнил о нем?

В огромном мраморном холле уже ждала толпа слуг в сюртуках цвета корицы, украшенных серебристым позументом. Все склонились в глубоком поклоне, едва хозяин переступил порог, и Варя поняла: все они люди. Во всем этом дворце только она, да Оритейл относятся к существам других рас.

Над этим стоило поразмыслить. Еще неделю назад она знала точно, что кроме людей во всей вселенной не существует иных разумных существ. И даже доклады ученых с мировым именем не смогли бы ее убедить в обратном. Подключенная к аппарату химиотерапии, теряя жизнь, каплю за каплей, она в какой-то момент обнаружила, что больше не верит в бога. А значит и в ангелов, и в чертей. И даже в зеленых человечков. Потому что если бы существовал хоть какой-нибудь высший разум, он не позволил бы ее дочери остаться сиротой. Варя была в этом уверена.

И вот теперь она пыталась смириться и с другим миром, и с живыми драконами, и даже с тем, что у мужчины, который сейчас сжимал ее пальцы, был раздвоенный змеиный язык. А больше всего с тем, что сама уже не человек.

Хотя, последнее она поняла еще тогда, когда увидела свою кровь, переливавшуюся в свете звезд, будто расплавленное золото.

– Приветствуем вас, лейс Оритейл, – один из слуг, мужчина с окладистой седой бородой, вышел вперед. – Дом готов к вашим услугам.

Оритейл ответил снисходительным кивком:

– Отлично, Дранк. Как видишь, я не один, – он слегка подтолкнул Варю вперед, и та застыла под удивленно-настороженными взглядами слуг. – Приготовьте комнату, смежную с моей спальней. Мой новый источник достоин заботы.

– Слушаюсь, мой лейс.

«Мой новый источник»…

Варя с трудом удержалась, чтобы не вырвать руку из цепких пальцев мужчины.

Источник.

Уже не первый раз он упоминал это слово. И если сначала Варя думала, что это метафора, то теперь…

Из источника пьют.

Воображение тут же нарисовало, что именно из нее будут пить. И к горлу подкатила легкая тошнота.

О, господи, неужели все эти дурацкие книжонки про вампиров окажутся действительностью?

Заныло сердце. Захотелось вернуться назад, в расшатанную повозку. Если бы сейчас ее позвал Аришман, она бы бросилась к нему, как к родному.

Пораженная происходящим, она не заметила, как оказалась в компании двух слуг, ведущих ее куда-то по широкому коридору. Стены и потолок здесь украшал позолоченный барельеф, и девушка бездумно скользила взглядом по этому великолепию. В голове вертелась только одна мысль: она сменила одного хозяина на другого, повозку на карету, грязную клеть на мраморный дворец. Но что будет дальше? Что ее ждет? Когда придет время платить по счетам и кто выставит этот счет?

И даже эти двое, что идут сейчас рядом с ней, стараются держаться на расстоянии, будто она ядовитая кобра. Или тарантул.

Или нун, убивающая прикосновением…

Появилось желание провести небольшой эксперимент. Все равно она ничего не теряет.

Варя сделала вид, что споткнулась, и тут же резко кинулась в бок, сбивая с ног одного из спутников. Того, который ей показался слабее своего сотоварища.

Она схватилась руками за лацканы его сюртука. Мужчина испуганно отпрянул, буквально отбрасывая девушку от себя, точно змею. И в тот момент, когда их руки на тысячную долю секунды соприкоснулись, Варю накрыло леденящей волной…

Слуга закричал. Его нечеловеческий вопль, полный боли и ужаса, взвился вверх, ударил по нервам, причиняя адскую боль.

Варя схватилась за голову. В ушах отдавался свой собственный пульс, дыхание перехватило. Она успела почувствовать, как ноги вдруг подкосились, не желая ее держать. Но сделать ничего не смогла.

Упала, ударившись коленями о мраморный пол. Всхлипнула, прокусывая до крови губу. Казалось, ее голова сейчас лопнет, если этот мужчина не перестанет вопить. Она попробовала сама закричать, но вместо крика изо рта вырвался хрип. Тошнота заставила содрогнуться всем телом. Еще секунда – и она потеряет сознание…

Чьи-то руки схватили ее, дернули вверх, оторвали от пола. Кто-то поднял ее и понес, цедя сквозь зубы проклятья. Ей не нужно было открывать глаза, чтобы понять, кто это там такой смелый. Она и так это знала. Почувствовала.

Оритейл. Кто же еще? Кто, кроме него, рискнет прикоснуться к ней?

Господи, неужели это правда? Неужели она убила того человека? Убила, всего лишь коснувшись его!

Варю трясло.

Оритейл пинком распахнул тяжелую дверь и буквально швырнул ее на кровать. От накатившей злости, от страха за глупую нун, хотелось порвать девчонку на части. Она что, правил не знает? Или сделала это нарочно?!

Вот только зачем? На что рассчитывала, нападая на его слуг? Разве не знала, что сама пострадает?

Варя упала спиной на кровать, и та колыхнулась, заставляя ее подскочить. Огромное ложе овальной формы, не имеющее изголовья. Варя таких и не видела. Над ней висел балдахин, украшенный золотым шитьем, и девушка бессмысленно уставилась на него. Все тело оцепенело, то ли от ужаса, то ли от боли, которая медленно отступала, капля за каплей отпуская ее.

Плащ раскрылся, оставляя ее в одной рубашке перед разъяренным мужчиной. Но она этого не замечала. Она вообще ничего не замечала, кроме балдахина над головой и золотых искр, сверкавших на нем.

– Дура!! – шипение Оритейла заставило Варю сжаться. Не выдержав, он подался вперед, оказываясь в опасной близости от нее, навис, упираясь руками в кровать по обе стороны от ее лица. – Какого Хрейга творишь?! Разве не знаешь, что тебе нельзя прикасаться к людям?! Сдохнуть хочешь? Или чтобы по твоей вине сдохло это никчемное существо?

Варя моргнула, испуганно уставилась на него. Но не смогла выжать из себя ни единого звука.

Оритейл неожиданно замолчал. Его взгляд, полыхающий алым пламенем, замер на лице девушки, и мужчина сглотнул. Золотистая капля крови, застывшая на ее губах, разбила в дребезги его выдержку.

Слишком сладкая. Слишком близко. Опасно близко!

Но она сама виновата!

Разве не знает, что для дракона нет ничего притягательнее, чем то, чем наполнены ее жилы?

Он выдохнул, тихо выпуская воздух сквозь сжатые зубы, а потом стал медленно наклоняться, очарованный ароматом нетронутой нун. Ароматом сумры, бегущей по ее венам.

Вот так, хорошая девочка. Он будет первым, кто пригубит ее источник. Слизнет золотую пенку.

Недаром же отвалил за нее пять тысяч империалов.

Варя закрыла глаза. Перестала дышать.

Внутри все сжалось, похолодело.

Оритейл уткнулся носом ей за ухо, коснулся губами, потом языком. И девушка задрожала, вцепившись пальцами в скользкое покрывало.

– Не бойся, – услышала хриплые, будто бы через силу вытолкнутые слова. – Я только попробую…

И тут же горячее дыхание Оритейла опалило нежную шею. Очень осторожно он пробовал ее на вкус своим нечеловеческим языком. Словно смаковал кожу в том месте, где испуганно билась жилка.

Он ее изучал. Ощупывал шею девушки ласкающими движениями, надеясь почувствовать отклик. Почувствовать, как источник, коим она для него являлась, проснется и забурлит, требуя выхода. Хотелось попробовать ее всю. От голода, от ее близости мутился рассудок.

Варя перестала дрожать. Уже не холод, а давно позабытый жар заставил ее разжать сведенные судорогой пальцы. Она не могла поверить своим ощущениям. Страх отступал, давая место новому чувству.

Возбуждению.

Губы Оритейла спустились ниже, к груди. Он стянул с ее плеч грязную ткань рубашки, обнажая новый участок кожи, и внутри у Вари все скрутилось в огненный жгут.

С губ мужчины сорвался стон:

– Какая ты… вкусная…

Она выдохнула. Оцепенела.

И он замер, уткнувшись губами в ее ключицу. Она слышала, как он дышит с надрывом, и ощущала странную дрожь, пробегавшую по его телу. Ей хотелось лишь одного: чтобы он оставил ее и ушел. Ей нужно подумать. Нужно все осознать. Она не способна сделать это, пока он лежит на ней. Пока она каждой клеточкой чувствует на себе тяжесть его мощного тела.

Наконец, он поднялся. Пару секунд смотрел на нее сверху вниз ничего не выражающим взглядом, а потом аккуратно запахнул полы плаща, пряча тело девушки от своего взгляда.

Ему ли не знать, как близость источника заставляет терять разум даже самых сильных драконов? Как безумное вожделение начинает шептать: возьми, используй ее, испей досуха. Разве он не поступал так иногда, выкидывая осушенное тело нун, будто ненужный хлам?

Он чуть не сорвался сейчас. Ей несказанно повезло, а она, похоже, даже не подозревает об этом. Лежит, вытянувшись в струнку, и только сверлит его своими глазищами. Глупая нун!

Его взгляд замер на цепи, которая серебристой струйкой свесилась с кровати.

– Думаю, эта штука будет тебе мешать, – голос Оритейла прозвучал абсолютно бесцветно. Он сложил пальцы щепоткой, потер друг об друга, и в тот же момент цепь с еле слышным щелчком отстегнулась от ошейника и упала на пол.

Варя судорожно выдохнула.

Ошейник! Неужели он сейчас снимет с нее этот чертов ошейник?!

Нет, это было бы слишком прекрасно.

– Я пришлю твоих шимун, – произнес мужчина, не спуская с нее странного взгляда. – Никуда не выходи, сиди здесь. И больше не делай глупостей.

Помолчав, он добавил:

– Последствия тебе вряд ли понравятся.

Развернувшись, Оритейл быстрым шагом направился прочь, оставив ее лежать. Ничего не пояснил, не извинился. Наоборот, в его тоне Варя услышала обвинение. Тяжелая резная дверь с глухим стуком захлопнулась за его спиной. Девушка уставилась на нее, пытаясь понять, что же случилось. Ей казалось, что она сходит с ума.

Точнее, уже сошла. В тот день, когда открыла глаза и увидела, что лежит на песке Эльдаруна. Когда осознала, что смерть еще не конец. Когда поняла, что уже не человек и вряд ли когда-нибудь станет им снова.

У нее было достаточно причин, чтобы сойти с ума. Кто будет ее осуждать за это?

Спустя пять минут она поднялась. Ноги продолжали мелко дрожать. Пришлось ухватиться за столбик кровати, чтобы не упасть. Варя глубоко вдохнула раз, второй, третий. Она должна успокоиться. Должна привести мысли в порядок и проанализировать все, что случилось. Разложить по полочкам все, что она знает об этом мире и о себе. А еще должна осознать, что она здесь одна. Она не может никому доверять, не может на кого-то надеяться. Она должна полагаться только на свои силы.

Хотя, для нее же это не ново. Что было бы, останься она жива и в своем мире? Олег ведь бросил ее…

Как бы она там выживала? С дочерью на руках…

Она смахнула рукой набежавшие слезы. Только не плакать. Не раскисать. Она сильная, она все выдержит.

Если бы бог дал ей еще один шанс, куда бы она пошла после больницы? Если все эти годы жила на иждивении мужа, не имея ни работы, ни собственного дома, ни сбережений. Всю жизнь положила на благо семьи, точнее, так думала. Это была ее жертва, принесенная на алтарь любви. Жертва, которая оказалась никому не нужна. Как и она сама.

Даже на повара Варя выучилась только ради того, чтобы радовать своих близких вкусными блюдами. Тех близких, которые ее предали.

Родители Вари умерли несколько лет назад, с другими родственниками она не общалась. Куда бы она пошла? Как стала бы жить, за что? Тем более зная, что отвечает не только за себя, что на ее руках еще и ребенок.

При мысли о Ярославе в груди застряло дыхание. Как она там, без нее?

Варя стиснула зубы, не позволяя себе разреветься. Сделала вдох.

Она сильная. Она со всем справится. Она найдет способ вернуться домой. К своей дочери, к единственному человечку, ради которого стоило пройти через ад.

Она повторяла эти слова, будто мантру. Словно хотела сама себя убедить.

Если бы господь только дал ей один-единственный шанс!..

Варя застыла с открытым ртом. Даже слезы остановились.

Шанс…

Единственный шанс…

Но господь, или дьявол, уже дал ей его! Она жива! У нее есть молодое, здоровое тело. Она не утратила память и даже больше, у нее появились новые способности, о которых она пока толком не знает. У нее появилась новая сила. Та самая таинственная сумра, которую одни хотят, а другие боятся.

Как сказал Оритейл? Тот мужчина мог умереть от ее прикосновения. Да и шимун предупреждали, что ее прикосновения опасны для людей. Значит…

Варя оторвалась от столбика кровати и прошлепала босиком к окну. Оно занимало всю стену от пола до потолка и состояло из множества застекленных прямоугольников разных размеров, связанных общим переплетом. Сверху с позолоченного карниза спускалась тонкая газовая вуаль, прошитая блестящими нитями. Варя небрежно откинула ее, прижалась лбом к стеклу. Стекло оказалось чистым, прозрачным и прохладным, а за ним виднелись выложенный мозаикой внутренний дворик, искрящиеся на солнце фонтаны, роскошная зелень сада и несколько оттоманок, стоявших вокруг мраморного стола. На одной из них сидел Оритейл. Он так низко опустил голову, что Варя увидела только его затылок, прикрытый длинными серебристыми волосами.

Она вернулась к прерванной мысли.

Если люди боятся ее, боятся коснуться, значит, не смогут и удержать, если она захочет уйти. Кто остановит ее, если она решит покинуть этот дом? Только Оритейл. Больше некому. Пугливых шимун она даже в расчет не брала. Интуитивно чувствовала, что эти слабые женщины ей не помеха.

Ее новый хозяин сказал, что через несколько дней они отправятся в столицу Драконьей империи. Стоило подумать об этом и представить эту империю, как в голове сразу возникли кадры из фильма «Власть огня». Вспомнилось еще кое-что. Оритейл упомянул, что возглавляет посольскую миссию в Эльдаруне. Значит ли это, что какое-то время его в доме не будет? Возможно, он будет отсутствовать достаточный срок, чтобы она успела сбежать.

Стоило только подумать о побеге, как на душе стало легче. Словно Варя интуитивно нашла единственно правильное решение. Потихоньку начал рассасываться комок, который все это время мешал ей дышать. Теперь у нее была цель, и все ее мысли, все действия с этой минуты подчинялись лишь одному – достижению этой цели.

Скрип двери заставил ее оглянуться. Удивительно, она даже не вздрогнула. Теперь она была собрана и готова к чему угодно. Даже к тому, чтобы защищать свою жизнь.

Но в данный момент это было не нужно: в комнату вошли Эсти и Халида. Каждая прижимала к груди узелок с пожитками. Шимун замерли на пороге, бросая боязливые взгляды на роскошную обстановку.

– Нун?.. – Эсти моргнула, замечая силуэт у окна, полускрытый газовой тканью. – Лейс Оритейл приказал помыть тебя и одеть.

– Рада за вас, – Варя пожала плечами. В груди колыхнулось глухое раздражение. – Кстати, у меня имя есть.

– У нун не может быть имени, – поучительным тоном заметила Халида. Положила на пол свой узелок и направилась вдоль стены, изучая покои лейса. – Когда ребенок появляется на свет, все сразу видят, есть ли в нем кровь эсмаев. Потомку этих существ нельзя давать имя! Никто не назовет его. Это слишком опасно!

– Почему? Что случится, если вы обратитесь ко мне по имени? Небо рухнет? Земля разверзнется?

Варя встала посреди комнаты, уперев руки в бока и прожигая женщин вызывающим взглядом. В ней все больше начинало клокотать раздражение, грозя выплеснуться наружу, и Варя не была уверена, что хочет его сдержать.

– Ну… – Халида почему-то виновато отвела взгляд, – так принято… Сама знаешь.

– Нет, не знаю. Кем принято? Когда принято? По какому поводу?

– Нун! – взмолилась Эсти, прижимая руки к груди. – Не мы эти правила придумали, не нам их и отменять. У таких, как ты, нет имени, потому что имя это часть души. А у нун нет души. Их тела – вместилища сумры. Думаешь, что течет в твоих жилах? Кровь? Как бы ни так! Это самая натуральная сумра в чистом виде.

Варя небрежно усмехнулась.

Что за танцы вокруг этой «души», существование которой даже в ее мире не смогли научно доказать? Душа это всего лишь совокупность моральных принципов, чувств и эмоций. Не более. Все остальное – бред, который священники пытаются внушить своей пастве.

– То есть, – медленно произнесла она, выделяя голосом каждое слово, – у всех душа есть, а у меня нет?

– Да! Ты сама это знаешь. Зачем спрашиваешь?

– И это все? Я ведь также, как ты, хочу есть, спать, чувствую боль и холод. В чем разница?

Эсти несколько секунд молча вздыхала, потом тихо ответила:

– В том, что после смерти меня похоронят, и моя душа возродится в другом теле. А от тебя не останется и могилы. Ты просто растаешь…

А вот об этом стоило бы узнать поподробнее, но не сейчас и не у перепуганных шимун. Она и так слишком рьяно изображает амнезию, ни к чему лишние подозрения.

Словно отвечая на собственные мысли, Варя тряхнула головой. Она окончательно сбросила плащ, который все это время держался только благодаря завязкам на шее, и завалилась на хозяйскую кровать. Плевать, даже если Оритейл увидит. В таком состоянии Варя готова была вцепиться в глаза любому, кто заденет ее. Особенно сейчас, когда ошейник подчинения вновь напомнил о себе металлическими заклепками, неприятно холодившими кожу.

Действия Вари заставили шимун испуганно охнуть. Ее их реакция не впечатлила. Кого ей бояться? Никто не посмеет коснуться ее!

Она твердо произнесла:

– У других нун имени, может, и нет, это их личное дело. У меня оно есть. И мне плевать, кем я стану, когда умру, потому что в ближайшую сотню лет умирать я не собираюсь. Но с этой минуты вы называете меня только Варвара, – ну ладно, она не будет жестокой и не заставит их называть себя Варварой Игоревной. Хватит им и Варвары. Глупое имя, но что поделать? Ей «посчастливилось» появиться на свет в самый пик моды на старинные имена. – Непослушание будет караться.

Каким образом непослушание будет караться, Варя решила внимания не заострять. Приподнялась на локте, подтверждая свои слова многозначительным взглядом. Шимун уставились на нее расширенными от страха глазами. Пытались что-то выдавить из себя, но с их губ сорвались только странные булькающие звуки.

Варя нахмурилась, пытаясь понять, что случилось.

Неужели они настолько боятся? Или им так сложно выговорить ее имя?

Обе женщины покрылись пунцовыми пятнами, а страх в их глазах сменился паническим ужасом.

И тут девушку осенило.

Да у их же в языке нет звука «р», который используется в русской фонетике! Он отсутствует в принципе. Они произносят этот звук, сильно грассируя, на французский манер. И повторить имя Вари так, как произносит его она сама, для них непосильная задача. А исковеркать его они просто боятся.

– Ва-а-л-лэ-э, – наконец, промычала Эсти, судорожно сжимая свой узелок.

– Ва-аль-вэ, – проблеяла за ней Халида, вжимаясь в украшенную барельефом стену. – Ва-а-льми

– Ваэльми, – Варя решила смилостивиться над несчастными женщинами. Новое звучание ее имени было не так уж и плохо. И на слух воспринималось мягко, как мыльные пузыри. – Зовите меня Ваэльми.

Женщины замерли с открытыми ртами.

Первой пришла в себя Халида:

– Чего ты хочешь, Ваэльми?

Варя краем мысли отметила, что отношение к ней изменилось. Теперь в тоне женщины, кроме уже привычного страха, слышалось уважение. Нет, благоговение. Что ж, она разберется с этим потом.

Девушка поднялась с кровати и произнесла:

– Кажется, лейс Оритейл приказал вымыть меня и одеть? Давайте начнем, пока, с этого.

Заодно, у нее будет время обдумать свой план. Ждать милостей от судьбы она не намерена.

Глава 7

Дверь в ванную обнаружилась прямо в спальне. Эсти первой нашла ее и открыла, выжидающе глядя на Варю.

Ванная комната впечатляла своими размерами. Варя решила, что здесь можно было бы устроить небольшой бальный зал, пар, этак, на пятьдесят. Они бы вполне вместились. Стены, пол, потолок – все было облицовано розовым мрамором с белыми прожилками. Функцию ванны, по всей видимости, выполнял неглубокий бассейн пяти метров в поперечнике, в центре которого бил фонтан, заменявший здесь душ. Вдоль стен, по деревянным решеткам, вились лианы, усыпанные пестрыми листьями и яркими крупными цветками. В уютных нишах, образованных колоннами, виднелись статуи полуобнаженных женщин, а вдоль бортика бассейна были расставлены низенькие диванчики и круглые одноногие столики, так и манившие присесть, отдохнуть.

Варя переступила порог и внимательно огляделась, мысленно восхищаясь доселе невиданной роскошью. Но нигде не было видно ни кранов, ни труб, ни средств гигиены. Тут же возник вопрос: чем мыться? Вряд ли эта водичка, какой бы чистой она не была, сможет справиться с тем количеством грязи и пота, которое она уже собрала на себя.

– Позволь тебя раздеть, Ваэльми, – осторожно предложила Халида. Подопечная, которая вот так неожиданно показала зубы, стала пугать ее еще больше, чем прежде.

– Я сама, – остановила Варя, стаскивая с плеч рубашку. – Мыть меня, кстати, тоже не нужно. Лучше найди мне мыло. А еще подскажи, как снять это? – она указала на свою шею.

– Лейс Оритейл не давал позволения снять ошейник, – обе шимун смущенно переглянулись.

– А вы можете? – Варя нахмурилась. – Я не могу мыться в этой штуке!

– Лейс Оритейл ничего не сказал об этом…

Значит, ей так и ходить с этим ошейником, сверкая им, как сбежавшая собачонка?

Варя с трудом подавила в себе вспышку гнева. Сейчас не время закатывать истерики. Ничего. Она еще немного потерпит…

Закралась мысль, что ее первое впечатление об Оритейле было очень обманчивым. Тогда, когда она смотрела на него из клетки на грязном помосте, ей казалось, что этот мужчина безопасен, что с ним ей ничего не грозит. Он излучал уверенность и спокойствие. Но теперь она уже не была так в этом уверена. Теперь ей казалось, будто это спокойствие наносное, что под ним кипит настоящий вулкан, которому достаточно лишь намека, чтобы взорваться.

Да и с чего она вообще взяла, что это его настоящая внешность?

Последняя мысль заставила Варю застыть.

Глаза с серповидными зрачками, раздвоенный язык… Они не вяжутся с мягкими женственными чертами лица и роскошными серебристыми волосами. Лейс Оритейл не так-то прост, как она себе вообразила. Да и его резкая перемена настроения тоже выглядела довольно пугающей. На что он так реагирует? На ее вид, на ее запах? Или на что-то еще?

Она должна это все узнать!

Скинув тряпку, в которую давно превратилась ее одежда, Варя спустилась по мраморным ступенькам в бассейн. Удивленно отметила, что они не скользкие, а покрыты каким-то шершавым веществом, невидимым глазу. Вода в бассейне оказалась красивого лазурного цвета, прозрачная и чуть тепловатая. Девушка вошла в нее по пояс и замерла, с опаской глядя, как со дна поднимаются тысячи крошечных серебристых рыбок и облепляют ее ноги. Варя нервно хихикнула, почувствовав их щекочущие прикосновения.

Зачем они здесь? Что им нужно? Она должна их бояться?

Ответ пришел буквально через минуту. Эти рыбки заменяли здесь мыло. Они буквально съедали омертвевший слой кожи и грязь, оставляя после себя ощущение чистоты.

Собравшись с духом, Варя целиком погрузилась в воду. А что делать? Лицо-то ведь тоже нужно умыть.

– Ваэльми! – испуганный вскрик Эсти заставил ее вынырнуть до того, как закончился воздух.

– Что случилось? – девушка бросила раздраженный взгляд на белые лица шимун.

– Т-ты… – Эсти судорожно сглотнула. – П-пожалуйста, не делай так больше…

– Как? – ну чего им неймется?

– Опускать лицо в воду не надо, – дрожащим голосом пояснила Халида.

– В смысле?

– Ты можешь… утонуть! – последнее слово она произнесла низким свистящим шепотом, как будто сообщала тайну государственной важности.

Нет, в этом мире определенно что-то не так!

– С чего вы взяли, что я могу утонуть? – Варя даже перестала обращать внимание на рыбок, так ее заинтересовал этот вопрос. – Я просто задержала дыхание. Тем более дно у меня под ногами, а воды здесь по плечи, не больше. Так что я при всем своем желании не смогу утонуть.

Обе женщины, ахнув, шарахнулись от бассейна.

– Вода очень обманчива! – с ужасом прошептала Халида. – Утонуть можно и в чашке. Да и где ты могла научиться плавать? Всю жизнь в пустыне…

Варя сдержала презрительное фырканье.

Черт возьми, она же совсем забыла, что у этого тела есть свое прошлое, что эти женщины выросли с бывшей хозяйкой этого тела в одном селении. Но мятежный дух, проснувшийся в ней, не желал уступать. И Варя решила не отказывать себе в маленькой шалости. Оттолкнулась от мраморного бортика и легким брассом направилась к противоположному концу бассейна. Как же давно она не плавала!

Тысячи рыбок серебристым вихрем рванули следом за ней.

Эсти и Халида обошли бассейн по краю и остановились возле ступенек с противоположной стороны. Им не оставалось ни чего другого, только ждать.

Подплыв, Варя задала им резонный вопрос:

– Интересно, а шампунь здесь имеется? Или хотя бы мыло? Мне голову нужно помыть. Чешется, – в доказательство своих слов она усиленно поскребла макушку. – Надеюсь, в моей шевелюре еще никто не живет. Не хватало только завести себе насекомых…

Женщины переглянулись.

– Мыло только для простого люда, – наконец, сообщила Эсти. – А лейсы такого в купальнях не держат.

– Да? А чем мне голову мыть? – Варя на мгновение растерялась.

– Можно просто на спину лечь, – посоветовала Халида, – или встать под душ, – она показала рукой на фонтан, бьющий из центра бассейна. – Вода сама все очистит. Потом останется только расчесать.

Варя скептично приподняла бровь. Что-то ей плохо верится, что колтун у нее на голове можно вымыть одной водичкой. Хотя…

Рыбки уже отмыли ее без всякого мыла. Мало ли что еще водится в этой воде? Может, она действует по принципу мицеллярной, откуда ей знать?

Набрав побольше воздуха, Варя нырнула. Вслед ей раздался слаженный женский вопль, полный ужаса.

Черт, она же забыла, что они панически боятся воды!

Но всплывать на поверхность девушка не собиралась. Пусть даже не ждут. В нее словно вселился демон противоречия, и Варя поймала себя на том, что получает удовольствие от своего поведения. Это была ее нота протеста этому миру, его глупым правилам, обычаям и законам. Его суевериям.

Она успела достичь дна и коснуться его руками. Оно оказалось шершавым на ощупь и теплым. Девушка оттолкнулась ладонями, перевернулась вверх головой и в этот момент ощутила рывок.

Чьи-то сильные руки схватили ее за плечи. Резко дернули вверх.

Весь кураж моментально испарился. Варя выдохнула, выпуская в воду рой пузырьков, и безвольно расслабила тело, позволяя себя тащить. Ей не нужно было даже думать, кто это там такой наглый. Оритейл. Кто же еще?

Мужчина, шипя ругательства сквозь стиснутые зубы, выхватил ее из воды. Глупая нун! Чем она думала? Или подобные ей думать вообще не умеют?

– Ты что творишь?! – его голос срывался от бешенства.

Варя открыла глаза. Ойкнула, прикрываясь руками. Но Оритейл был настолько зол, настолько испуган в этот момент, что даже не обратил внимания на ее наготу.

Зато она не могла не заметить его великолепного тела, находившегося почти вплотную к ней.

Мужчина стоял по пояс в воде, с обнаженным торсом, по которому стекали прозрачные капли. Сглотнув, Варя медленно опустила взгляд вниз. С облегчением выдохнула: штаны на нем есть. Но хорош, черт побери. Ой, как хорош. Давид Микеланджело отдыхает.

А она уже забыла вкус поцелуя…

Разве можно так издеваться над слабой женщиной?

На задворках мыслей мелькнул размытый образ Олега. И сердце сжалось. Обида, досада, непонимание. Варя закусила губу.

– Умом повредилась?! – Оритейл встряхнул ее снова. Причем так ощутимо, что девушка невольно клацнула зубами. И все мысли о бывшем муже тут же вылетели из головы. – Решила себя угробить? Не выйдет! Ты мне живая нужна!

Варя моргнула. Смысл его слов доходил до нее с трудом. А когда дошел, она начала тихонько смеяться.

– Смешно?! – процедил он сквозь стиснутые зубы и резким движением вжал девушку в свое тело. Оно у него было гладкое, как мрамор, без единой волосинки, именно такое, как всегда нравилось Варе. Ее небольшие груди расплющились о его твердые грудные мышцы. Крепкие руки сжали до боли, стиснули с такой силой, что, казалось, еще чуть-чуть – и раздастся хруст ломающихся ребер. – Сейчас посмотрим, кто будет смеяться!

Варя вздрогнула, выходя из транса, забилась в его руках. У нее не было ни малейшего желания оставаться в его объятиях. Достаточно вспомнить, что она голышом. Девушка уперлась ладонями в его грудь. Оттолкнула.

Никакого эффекта, кроме яростного рычания.

– Не смей отталкивать! – рыкнул Оритейл ей в лицо. – Не смей мне перечить!

Одна его рука двинулась вниз и сжала ее ягодицы, вторая – по-хозяйски легла на грудь. Варя пискнула, отбиваясь, и в ту же минуту оказалась в ловушке, зажатая между разъяренным мужчиной и бортиком бассейна.

Его тело было таким горячим, таким привлекательным. Таким безумно близким… Оно влекло ее, точно яркий свет – мотылька.

Варя рвано выдохнула, когда он вдавил ее в мрамор, давая почувствовать свой твердый, налитый желанием член. Толкнулся в ее промежность, потерся, цедя сквозь зубы проклятие.

И в этот момент между ними не было ничего, кроме тонко выделанной кожи его штанов…

– Пустите меня! – голос девушки позорно сорвался.

Она пыталась ускользнуть от его ищущих губ, пыталась закрыться, но Оритейл пресекал малейшее сопротивление. Он не хотел больше ждать, не хотел терпеть. Да и вообще не понимал, почему он, наследник Келларии, так возится с этой девчонкой. Что в ней такого?! Обычная нун! И ее прямая обязанность – удовлетворять его голод в любой момент, когда ему заблагорассудится…

В одно мгновение он схватил ее за запястья, стиснул их правой рукой и завел руки девушки ей за спину. Она задергалась, как червяк на крючке, пытаясь вырваться из его железной хватки, но силы были слишком неравны. Вторая рука мужчины нырнула между ними, и он коленом заставил Варю разжать ноги. Его пальцы коснулись ее промежности, скользнули по влажным складочкам, и снова необъяснимое, нечеловеческое возбуждение охватило ее тягучей волной. Губы лейса – твердые, холодные, безжалостные – накрыли ее полураскрытый в изумлении рот. Прижались к ней, словно она на самом деле была источником с чистой, прозрачной водой, а он умирал от жажды. И будто удар молнии прошил ее позвоночник в этот момент, отдаваясь во всем теле болезненной, сладкой истомой. Это было как наваждение.

Всхлипнув, Варя повисла на мужчине. Ее ноги ослабли, словно все силы в один момент оставили тело. Если бы Оритейл ее отпустил – она бы упала.

Но вместо этого он подхватил ее, усадил на бортик и втиснулся бедрами ей между ног. Одним движением развел ее колени так широко, как только смог, и прижался твердой плотью, спрятанной под шнуровкой штанов, к ее влажной промежности.

Воздух в одно мгновение вырвался из ее легких вместе со стоном. Варя обмякла. Почти теряя сознание, бросила взгляд за плечо Оритейла и обреченно закрыла глаза. Обе женщины, случайные свидетели этой сцены, стояли на коленях, уткнувшись лбом в пол, и скороговоркой шептали молитвы. Девушку окутал мучительный стыд.

Боже мой, они же все видели! И слышали ее стоны…

Но вырваться, оттолкнуть мужчину, который сейчас с проклятиями вжимался в ее промежность, имитируя любовный акт, не было сил. Его твердая плоть, укрощенная штанами, заставляла ее тело извиваться в мучительной неге. Его ладони сжимали ее ягодицы, подталкивая и направляя. Его рот терзал ее губы, ловил ее дыхание, пил большими глотками. Жадно, властно, настойчиво. Не давая ни уклониться, ни сделать вдох.

И в тот момент, когда сладкая тьма уже готова была поглотить ее разум, знак на ладони взорвался адской болью.

Все тело скрутило: каждую мышцу, каждую жилу, да еще с такой силой, что Варя содрогнулась, выгнувшись в руках Оритейла. В тот момент ей показалось, будто на нее выплеснули котел кипящей смолы. Она услышала пронзительный крик, полный боли, и даже не поняла, что это кричала она сама. Оритейл отшатнулся, выпуская ее из рук, но тут же с проклятиями подхватил, не давая упасть.

– Ублюдок! – прорычал он, кипя от бешенства. – Этот сукин сын все просчитал! Ну, ничего, если ты ему так сильно нужна, пусть придет и возьмет тебя!

Боль была настолько сильна, что из глаз девушки брызнули слезы. Она не могла сосредоточиться на словах Оритейла, не понимала, что он хочет сказать. Ясно было только одно: он намеренно ее спровоцировал. Намеренно разжег в ней желание. А ее новое тело откликнулось на эту провокацию так, словно было создано для сексуальных утех. Создано для того, чтобы им пользовались.

Но стоило ей приблизиться к пику, как клеймо, поставленное Ксартом, проснулось. И если бы не оно, неизвестно, что бы случилось дальше.

Только что оно означает? Это защитный механизм или сторож?

И должна ли она быть благодарна ему за вмешательство?

– Болит? – Оритейл с силой схватил ее за больную руку и прищурился, разглядывая переливающийся жидким золотом шрам.

– Нет, чешется! – прошипела Варя сквозь зубы. Возбуждение исчезло так же мгновенно, как и появилось. Осталось только чувство опустошения, неудовлетворенности. В эту минуту девушка ненавидела Оритейла. Ведь это он виноват в том, что ей больно.

– Ничего, скоро пройдет.

– Скоро? – Варе на мгновение показалось, что она ослышалась или неправильно поняла. Судорожно сглотнув, она огляделась в поисках хоть какой-то одежды и прикрыла грудь руками.

Оритейл скользнул по ней пристальным взглядом. Мокрая. Жалкая. Съежилась и дрожит, как собачонка под дождем. С мокрых волос стекает вода, капает в бассейн крупными каплями. Даже тейтры слегка потускнели, словно стараясь слиться с кожей.

– Ксарт поставил на тебя демоническую привязку.

Голос мужчины был сухим и холодным.

Глаза Вари округлились от изумления, смешанного с негодованием.

– То есть, вы знали, что мне будет больно, и все это здесь, – она сделала неопределенный жест рукой, – было лишь представлением?

– Скажем так, мне нужно было подтвердить свои подозрения.

– Подтвердили?

– Как видишь. Ты бесполезна для любого, кроме того, кто оставил на тебе эту метку, – он еще раз сжал ее пострадавшую руку.

– Что? Что это значит? – Варя уставилась на него, ожидая ответа. – В чем бесполезна?

– Во всем. Я не могу ни использовать твое тело, ни питаться от тебя. Если попробую, знак Ксарта просто убьет тебя.

Черт! Отличная новость.

Варя скривилась.

Перед внутренним взором появился образ мужчины в черном плаще. Почему он так с ней поступил? Зачем пометил ее?

– Видимо, он не хотел, чтобы я воспользовался тобой. Он готов убить тебя, лишь бы ты не досталась другому, – задумчиво произнес Оритейл, и девушка поняла, что последнюю фразу сказала вслух. – Но возникает вопрос: почему? Что в тебе такого особенного?

Он взял ее двумя пальцами за подбородок и заставил поднять голову кверху. Голос мужчины звучал задумчиво, пока он пристально изучал ее лицо:

– На невольничьем рынке Ксарт увидел тебя в первый раз, как и я. И он пришел туда раньше меня, значит, интерес к тебе вызвало не желание мне насолить. Тогда что же? Я не вижу в тебе ничего необычного. У меня было много нун, я научился использовать их к обоюдному удовольствию. И ты бы не осталась обиженной. Ты для меня просто бездна, наполненная драгоценной субстанцией, которая мне так нужна… Но Ксарт… Демоны не используют сумру и стараются держаться подальше от нун…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.